

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Л.А. ШЕСТАКОВА

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве учебного пособия для обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция

САМАРА
Издательство Самарского университета
2021

УДК 347(075)

ББК 67.411я7

Ш514

Рецензенты: д-р юрид. наук, доц. Е. В. Марковичева,
д-р юрид. наук, проф. Т. В. Кленова

Шестакова, Любовь Александровна

Ш514 Медиация в уголовном судопроизводстве: учебное пособие /
Л.А. Шестакова. – Самара: Издательство Самарского
университета, 2021. – 120 с.

ISBN 978-5-7883-1627-7

Учебное пособие служит задаче формирования у обучающихся теоретических представлений о восстановительной юстиции, принципах медиации, ее месте в системе уголовного судопроизводства. На основе сравнительно-правового исследования применения медиации в зарубежных странах в пособии рассматривается влияние концепции восстановительной юстиции на решение проблем, актуальных для современного уголовного судопроизводства.

Предназначено для магистрантов, изучающих дисциплину «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права».

Подготовлено на кафедре уголовного процесса.

УДК 347(075)

ББК 67.411я7

ISBN 978-5-7883-1627-7

© Самарский университет, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1 КОНЦЕПЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ПРАВОСУДИЯ	4
§ 1.1. Восстановительное правосудие как направление уголовно-процессуальной политики	4
§ 1.2. Понятие, содержание и значение института медиации как технологии восстановительного правосудия	17
Глава 2. МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	33
§ 2.1. Место медиации в современном уголовном процессе зарубежных стран	33
§ 2.2. Медиация в уголовном судопроизводстве европейских государств	45
§ 2.3. Медиация в уголовном судопроизводстве Канады и США	61
§ 2.4. Медиация в уголовном судопроизводстве стран СНГ	70
ГЛАВА 3. НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ВНЕДРЕНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	78
§ 3.1. Медиация в уголовном судопроизводстве: теоретическая основа и принципы реализации	78
§ 3.2. Концепция медиации в российской правовой доктрине	91
§ 3.3. Процедура медиации и восстановительные технологии в ювенальной юстиции.....	101
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	113

ГЛАВА 1 КОНЦЕПЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ПРАВОСУДИЯ

§ 1.1. Восстановительное правосудие как направление уголовно-процессуальной политики

Уголовный процесс как один из видов правоприменительной деятельности отражает уровень развития общества на каждом его этапе, конкретные общественно-исторические условия, уровень развития правовой теории и законодательной техники государства. В связи с этим уголовный процесс с течением времени видоизменяется, подчиняясь требованиям и условиям общественной жизни.

Очевидно, что социально-экономические преобразования, ускорение темпа жизни людей, развитие новых технологий и прочие факторы оказывают влияние на те формы, которые государство избирает для борьбы с преступностью. Уровень преступности в соответствии с различными статистическими данными остается относительно высоким, несмотря на небольшие колебания, которые регистрируются в тот или иной отчетный период. Не только высокий уровень преступности влияет на изменение уголовного процесса, но и определенные проблемы, с которыми сталкивается практика, в частности проблема обеспечения прав личности в процессе, низкая эффективность в вопросах обеспечения прав потерпевших и обеспечения реального возмещения им ущерба, причиненного преступлением, и пр. Эти и иные условия приводят к необходимости поиска новых решений, новых подходов к борьбе с преступностью, к изменению системы уголовного процесса с целью ее эффективного функционирования¹.

Базовыми, причем постоянно конкурирующими направлениями/моделями современной уголовно-процессуальной политики являются, с одной стороны, всемерная защита прав человека (модель

¹Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. – М.: «Инфотропик Медиа», 2013. – С. 10.

«надлежащей правовой процедуры» или «надлежащего правосудия»), а с другой – жесткая борьба с преступностью (модель «контроля над преступностью»). Хотя обозначенные модели и находятся в естественной конкуренции между собой, тем не менее постоянно взаимодействуют, заставляя каждую конкретную уголовно-процессуальную систему находиться в вечном поиске необходимого для общества баланса².

Во второй половине XX века широкую поддержку получило одно из направлений в рамках модели «надлежащей правовой процедуры» – восстановительное правосудие, в котором выявлен значительный социально-правовой потенциал³. Восстановительный подход в правосудии стал закономерным проявлением современных тенденций развития уголовного процесса – гуманизации, переосмысления значимости частного интереса в публичных отраслях права, ускорения и упрощения уголовного судопроизводства. Применение восстановительных технологий в уголовном судопроизводстве способствовало скорейшему возмещению вреда от преступления и восстановлению мирных отношений между сторонами правового конфликта, поскольку жертва преступления имеет комплексный интерес: не только возместить ущерб от преступления, но и разрешить межличностный конфликт с преступником⁴. Традиционный (карательный) уголовный процесс не всегда позволяет с успехом разрешать указанные задачи. Применение уголовной ответственности и наказания как наиболее вероятный исход уголовного судопроизводства – это прямой, но не всегда эффективный

² Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 55.

³ Коблева М.М. Восстановительное правосудие и медиация в судопроизводстве судьи // Подготовлен для системы Консультант Плюс. 2016 (дата обращения 28.06.2019).

⁴ Жестовская Д.А., Тузов А.Г. От защиты публичного интереса к защите интереса потерпевшего // Уголовная юстиция. 2018. № 11. – С. 48.

способ разрешения конкретного уголовно-правового конфликта и воздействия на состояние преступности в целом. В совокупности с недостатками пенитенциарной системы этот путь обеспечивает реализацию карательной составляющей наказания, но не всегда позволяет удовлетворить потребности потерпевшего, как материального, так и психоэмоционального характера, а также достичь цели превенции.

На уровне Совета Европы следует выделить ряд документов, определяющих «дух» поиска альтернатив уголовному преследованию, в числе которых: Рекомендация № R (85) 11 о положении пострадавшего в сфере уголовного права и процесса; Рекомендация № R (87) 18, касающаяся упрощения уголовного правосудия; Рекомендация № R (87) 21 о поддержке пострадавших и о предотвращении виктимизации; Рекомендация № R (87) 20 о реакции общественности на правонарушения несовершеннолетних; Рекомендация № R (88) 6 о реакции общественности на правонарушения, совершаемые подростками из семей переселенцев; Рекомендация № R (92) 16 о Европейских правилах применения местным сообществом взысканий и других мер; Рекомендация № R (95) 12 об управлении уголовным правосудием; Европейская конвенция об осуществлении прав детей от 25 января 1996 г.; Рекомендация № R (98) 1 о семейном посредничестве; Рекомендация № R (99) 19, посвященная медиации в уголовных делах; Рекомендация № (2003) 20 о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних; Рекомендации по правосудию, дружественному к ребенку, от 17 октября 2010 г.

В последние десятилетия XX в. как в западных государствах, так и в Российской Федерации и на всем постсоветском пространстве наблюдаются общие тенденции в развитии уголовного процесса которые обусловили широкую поддержку концепции восстановительного правосудия в целом и медиации как одного из ее эффективных механизмов.

К общим тенденциям развития уголовного судопроизводства можно отнести **тенденцию гуманизации**. Гуманизацию уголов-

ного судопроизводства в литературе определяют как прогрессивный, исторически обусловленный, основанный на объективных и субъективных законах развития человеческой цивилизации процесс внедрения в уголовно-процессуальное законодательство и уголовно-процессуальную деятельность общечеловеческих ценностей и гарантий их реализации с целью, чтобы в центр каждого следственного действия и принимаемого решения ставились интересы человека, его права, свободы и индивидуальные особенности. Гуманизация затрагивает не только отдельные действия следователя и решения, принимаемые в ходе уголовного судопроизводства, но и всю систему и назначение уголовного процесса⁵. Процесс гуманизации уголовного судопроизводства наполняет уголовный процесс новым содержанием. Постепенно наряду с интересами государства все более важное и значимое место занимают интересы личности, так или иначе вовлеченной в уголовный процесс. Цели, которые преследует государство при борьбе с преступностью, не должны достигаться любой ценой, с умалением прав личности, с пренебрежением ее законными интересами.

Еще одной значимой тенденцией развития уголовного процесса является **тенденция к ускорению уголовного судопроизводства**. Эта тенденция напрямую связана с поиском оптимальных способов разрешения конфликтов, возникающих в связи с совершением нетяжкого преступления. Очевидно, что данная тенденция связана с серьезной проблемой, которая сегодня волнует едва ли не все государства, с проблемой чрезмерно длительных сроков уголовного судопроизводства, перегруженности судов. Несоблюдение разумных сроков судопроизводства, с одной стороны, нарушает права и законные интересы участников процесса, а с другой – не позволяет достичь целей судопроизводства. Безусловно, соблюдение разумных сроков судопроизводства является одной из важнейших гарантий прав человека, более того, быстрота уголовного процесса является одним из важнейших условий раскрытия преступления и

⁵ Прокофьева С.М. Гуманизация уголовного судопроизводства: дис. ... д-р юрид. наук. – СПб., 2002. – С. 3.

установления истины. Так, это закреплено и на уровне международных актов, в частности в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., согласно которой каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

С ускорением уголовного судопроизводства непосредственно связано и такое понятие как **упрощение уголовного процесса**. Упрощение уголовного судопроизводства как один из способов дифференциации уголовно-процессуальной формы является одним из наиболее эффективных способов разрешения тех проблем, с которыми сталкивается уголовное судопроизводство. Ускорение процесса, как отмечается в литературе, может быть достигнуто посредством применения различных механизмов, которые можно подразделить на две группы: 1) те, что направлены на усовершенствование (в контексте ускорения) процессуального порядка движения дела в рамках существующих обычных или особых (но традиционных) производств; 2) те, что направлены на сокращение уголовного процесса. Совершенствование процессуальной формы и ее изменение могут происходить как путем изменения отдельных элементов процессуального порядка уголовного судопроизводства, так и посредством внедрения новых элементов или альтернативных уголовному судопроизводству мер. Именно в этом аспекте и следует рассматривать связь ускорения и упрощения процесса с концепцией восстановительной юстиции. Ведь ее внедрение будет означать появление новых процессуальных институтов, позволяющих разрешать уголовно-правовые конфликты альтернативными средствами.

Несмотря на дискуссионность вопроса о допустимости упрощения уголовного судопроизводства, мировая практика идет именно по этому пути, что подтверждается принятием Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (87) 18 от 17 сентября

1987 г. «Относительно упрощения уголовного судопроизводства». В преамбуле к названной Рекомендации приводятся причины и факторы, повлиявшие на выработку данного документа и обосновывающие необходимость упрощения уголовного судопроизводства. В числе таких факторов называются увеличение количества уголовных дел, передаваемых на рассмотрение судов, в особенности дел, влекущих мягкие наказания, проблемы, вызываемые продолжительными сроками уголовного разбирательства, в том числе и уменьшение авторитета судебной власти. Данная Рекомендация исходит из необходимости реформирования системы уголовного правосудия как с точки зрения ее содержания, так и с точки зрения формы. В Рекомендации приводятся конкретные меры, которые могут быть восприняты государствами – членами Совета Европы для разрешения проблем в сфере уголовной юстиции: 1) применение принципа дискреционного судебного преследования; 2) применение суммарных процедур по делам о малозначимых преступлениях; 3) внесудебное урегулирование уголовно-правового спора в качестве возможной замены уголовному преследованию; 4) применение упрощенных процедур; 5) упрощение обычных процедур. На наш взгляд, концепция восстановительной юстиции может рассматриваться как один из способов упрощения уголовного судопроизводства посредством отказа от уголовного преследования при наличии определенных условий и вполне вписывается в контекст современных тенденций развития уголовно-процессуальной науки и правоприменительной деятельности.

Еще одна тенденция, которая наблюдается в сфере уголовного судопроизводства, связана с общей проблемой поиска **оптимального соотношения публичных и частных интересов в уголовном процессе**. Вопрос о соотношении публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве не является новым. Это один из ключевых моментов всего уголовного процесса. Советский период развития государства привел к существенному усилению начал публичности в уголовном процессе. Публичность признавалась принципом уголовного процесса, выражающим его государственное начало и предусматривающим обязанность компетентных

органов и должностных лиц в каждом случае обнаружения признаков преступления возбуждать уголовное дело и осуществлять по нему производство с целью установления обстоятельств дела, изобличения виновного и применения к нему мер наказания вне зависимости от воли и желания заинтересованных лиц. Принцип публичности имеет ряд следствий, которые характеризуют уголовный процесс. К ним относятся: 1) элемент официальности, т.е. возбуждение, расследование и рассмотрение уголовных дел соответствующими органами и должностными лицами в силу должностного положения (*ex officio*); 2) каждый случай обнаружения признаков преступления должен повлечь за собой незамедлительную реакцию со стороны органов государства и должностных лиц, которые обязаны возбудить уголовное дело и принять все необходимые меры к установлению обстоятельств дела вне зависимости от воли заинтересованных лиц; 3) основной целью уголовно-процессуальной деятельности является защита интересов общества и государства.

Противоположным принципу публичности по содержанию является принцип диспозитивности, суть которого заключается в предоставлении лицу свободы распоряжения своими правами. Принцип диспозитивности, который предполагает возможность самостоятельного распоряжения своими процессуальными правами и, как следствие, влияние на движение дела, тесно связан с проблемой соотношения частных и публичных интересов в уголовном процессе. В современном уголовном процессе появляются институты, позволяющие заинтересованным участникам судопроизводства на определенных стадиях и при наличии определенных условий влиять на ход дела. При этом необходимо отметить, что такие проявления диспозитивности не противоречат в целом публичным началам уголовного судопроизводства, а также принципу законности, поскольку возможность распоряжения своими правами предоставлена участникам процесса самим уголовно-процессуальным законом и преследует цель оптимизации уголовного процесса. Так, показательным является институт особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренным главой 40 УПК РФ. Данный институт

содержит элементы диспозитивности. Конструкция указанного института позволяет учитывать волю обвиняемого при производстве по делу, который имеет возможность самостоятельно избрать упрощенную форму судопроизводства. При этом применение такого особого порядка поставлено в том числе в зависимость от воли потерпевшего, что гарантирует соблюдение его прав и законных интересов. В качестве еще одного примера расширения диспозитивных начал уголовного судопроизводства можно привести институт досудебного соглашения о сотрудничестве между обвиняемым и стороной обвинения, закрепленный в главе 40.1 УПК РФ.

Восстановительная юстиция – это совокупность учений о способах реагирования на противоправные деяния, в основе которых лежит идея о необходимости примирения сторон конфликта, возникающего в результате противоправного деяния, с целью восстановления нормального порядка, существовавшего до совершения деяния, удовлетворения интересов стороны, которой деянием причинен вред, а также исправления и ресоциализации лица, совершившего деяние. Восстановительную юстицию также можно рассматривать и как совокупность конкретных механизмов, программ и практик, которые направлены на разрешение конкретных уголовных и иных дел посредством примирения. Следует подчеркнуть, что на уровне национального права восстановительная модель принимает различные формы. Одним из самых характерных и распространенных элементов этой модели является институт посредничества или медиации. В зарубежной практике медиативные процедуры используются в основном в рамках ювенального производства и призваны обеспечить решение задач вторичной превенции несовершеннолетнего правонарушителя⁶. К настоящему времени восстановительное правосудие помимо медиации имеет в своем арсенале значительное число процедур: посредничество преступника и жертвы (VOM), семейные конференции (FGC), круги правосудия, восстановительные конференции (RC), общественный

⁶ Choi J.J., Green L.D., Gilbert M.J. Putting a Human Face on Crimes: A Qualitative Study on Restorative Justice Processes for Youths Child and Adolescent // Social Work Journal. 2011. Volume 28. Issue 5. – P. 337.

совет восстановительного правосудия (CRB), круги правосудия (SC), переговоры (negotiation), независимое установление спорных фактов (neutral fact-finding), арбитраж (arbitration), досудебная независимая оценка обстоятельств спора (early neutral evaluation), упрощенное рассмотрение дела с участием присяжных (summary jury trial)⁷.

В зарубежной литературе отмечается, что восстановительное правосудие не является ни карающим, ни снисходительным и тем самым противостоит как «карательному», так и «медицинскому» (реабилитационному) подходам. Именно восстановительное правосудие стало новой, задающей горизонтпарадигмой (одной или несколькими теориями, получившими всеобщее признание и в течение какого-то времени направляющими научное исследование). Представляется, что использованный термин парадигма, имеющий глубокое философское обоснование, должен быть раскрыт более подробно.

Как известно, ежедневное, рутинное познание ученые осуществляют в рамках так называемой нормальной науки. Данный термин, введенный в научный оборот Т. Куном, выступает как надежный инструмент решения научных проблем. Но иногда оказывается, что отдельные задачи (например, снижение преступного рецидивизма, учет интересов жертвы и преступника и т.п.), несмотря на все усилия общества, так и не поддаются решению. Сначала на это не обращают особого внимания. Но со временем становится очевидным, что средствами существующей парадигмы эта проблема просто не может быть решена. Те вопросы, которые парадигма принципиально не может решить, Т. Кун называл аномалиями. По мере накопления аномалий доверие к существующей парадигме падает и наступает состояние, которое называется кризисом. Период кризиса заканчивается, когда одна из предложенных гипотез доказывает свою способность справиться с существующими проблемами и благодаря этому привлекает на свою сторону большую часть ученых. Именно об этом говорил известный философ

⁷ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: дис ... канд. юрид. наук. – М. 2012. – С. 22-24.

П. Фейерабенд, отмечая, что научный прогресс возможен благодаря взаимной критике несовместимых теорий перед лицом имеющихся фактов. Как раз поэтому, в своей научной работе ученые должны руководствоваться методологическим принципом «пролиферации», ориентирующим на создание теорий, альтернативных существующим, даже если эти последние в высокой степени подтверждены и являются общепризнанными⁸. Как представляется, современный этап развития науки уголовного процесса, используя терминологию Т. Куна, можно назвать методологическим кризисом. В этой связи нельзя исключать, что не более чем через несколько десятилетий этот этап приведет к научной революции, в результате которой установится новая аналитическая парадигма – парадигма восстановительного правосудия, несущая в себе ранее не достижимые ценности и идеалы⁹.

Отметим, что базу концепции восстановительного правосудия составила теория воссоединяющего стыда Дж. Брейтуэйта. Автор задался целью разработать криминологическую концепцию, позволяющую эффективно прогнозировать рост преступности и способствовать выработке механизмов для уменьшения числа совершаемых преступлений, что не удавалось сделать уже существующим теориям, из-за их неуниверсальности (речь идет о таких теориях как теория ярлыков, субкультур, контроля, возможностей, обучения). Внушение чувства стыда по воссоединяющей модели (внушение чувства воссоединяющего стыда) предполагает, что за общественным порицанием следуют попытки реинтегрировать правонарушителя в общину законопослушных граждан посредством церемоний прощения или снятия девиантного обозначения. Происходит такое внушение чувства стыда, в рамках которого клеймят порочность поступка, но не личность самого преступника как не внушающую какого-либо порицания по своей сути. Внушение чувства стыда за преступное поведение дополняется постоянным вознаграждением за иные поведенческие примеры. «В сравнении с

⁸ Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М.: Прогресс, 1986. – 542 с.

⁹ Кун Т. Структура научных революций. – М.: Мир, 1975. – С. 106-122.

обществами, где развиты механизмы внушения чувства воссоединяющего стыда, общества, где широко применяется клеймение, будут отличаться более высоким уровнем преступности» – пишет автор¹⁰.

Специфика современных условий жизни, обусловившая необходимость применения восстановительных технологий при расследовании и рассмотрении в суде преступлений детально рассмотрена в литературе. Известный социолог и криминолог Нильс Кристи утверждает, что в условиях урбанизации люди перестали понимать мотивы поведения других людей, они видят в соседе только соседа, в сослуживце только сослуживца и не более. Когда вокруг нас столько людей, когда количество информации друг о друге ограничено, у людей имеются только ограниченные возможности для понимания поведения других людей. В некоторых районах городов обстановка так накалилась, что «туда можно ездить только на танке»¹¹. Другой серьезной проблемой, о которой говорит автор, является проблема монополизации решения конфликтов профессионалами - государственными служащими или юристами. В современном обществе борьба с преступностью с помощью установленных процедур и средств стала индустрией. В самом деле: миллионы людей работают в полиции, суде, тюрьмах. Миллионам людей эти учреждения предоставляют прямо или косвенно рабочие места. Миллионы людей заинтересованы, как бы парадоксально это не звучало, в том, чтобы уровень преступности не снижался. На эту цель и сориентирована современная система правосудия многих стран¹². Вот как об этой проблеме пишет Х. Зер: «Когда происходит преступление (независимо от того, выявлен ли преступник), первыми вопросами должны быть «кто пострадал?», «какой вред причинен человеку?», «в чем он нуждается?». Такой подход, конечно, далек от подхода карательного правосудия, которое начинается с

¹⁰ Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд, воссоединение. – М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – С. 152, 154.

¹¹ Кристи Н. Плотность общества. – М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2001. – С. 21.

¹² Там же. – С. 22.

вопросов «кто виноват?», «как его следует наказать?» – и редко переходит к другим вопросам. <...> Пострадавшим хочется, чтобы их выслушали. Им следует предоставить возможность рассказать о случившемся, выразить свои чувства, возможно, даже не один раз. Им необходимо высказать свою правду. Пострадавшие нуждаются в подтверждении того, что они не заслужили причиненное им зло, они хотят услышать это от других. Им также важно знать, что были приняты меры по исправлению этого зла и предотвращению его повторения. Правосудие не должно вершиться для них, но без них»¹³.

Противопоставляя существующие модели правосудия (называя их карательными) с восстановительным правосудием Х. Зер, пишет, что главной целью восстановительного (альтернативного) правосудия является не воздаяние, а восстановление состояния сторон до преступления. Конечно, нельзя гарантировать полное восстановление, но подлинное правосудие должно поставить себе целью создание условий, в которых этот процесс мог бы начаться. Первоочередной целью правосудия должно быть возмещение ущерба и исцеление пострадавших. В этой связи автор отмечает: «Говоря об исцелении, мы вовсе не имеем в виду, что им следует забывать или преуменьшать размеры насилия. Жертва насилия должна снова почувствовать, что находится в безопасности и управляет своей судьбой, что жизнь имеет смысл. Точно так же и преступника следует побуждать к новому самоощущению: он или она должны обрести свободу начать жизнь заново». Следующей по важности задачей правосудия, как считают авторы концепции, должно стать исцеление отношений между пострадавшим и преступником. Речь идет о примирении. Как отмечает Х. Зер, опыт работы примирительных конференций подтверждает возможность установления таких отношений. Однако было бы наивным во всех без исключения случаях ожидать подобного результата. В одних делах достичь примирения в принципе невозможно, в других можно добиться лишь удовлетворительных взаимоотношений, но без настоящей близости или полного доверия. Х. Зер в своей книге отмечает, что он участвовал в

¹³ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – С. 223.

таких встречах восстановительного правосудия, которые, на первый взгляд, были малоуспешными в достижении примирения. В результате встреч пострадавшие и преступники не меняли своего враждебного отношения друг к другу. Однако сам характер враждебности претерпевал серьезные изменения. В их сознании уже не маячила абстрактная фигура, некий стереотип пострадавшего или преступника, теперь их ненависть была направлена на конкретного человека. И даже такое изменение можно расценивать как позитивное. Автор концепции восстановительного правосудия отмечает, что «правосудие должно «проживаться», а не только «пассивно претерпеваться». Когда объявляют, что правосудие свершилось и пора идти домой (пострадавшим) или в тюрьму (преступникам), мы не ощущаем это как прожитый опыт правосудия. Правосудие же, которое мы действительно проживаем, которое становится нашим актуальным опытом, – не всегда приятное испытание, но мы знаем, что оно свершилось при нашем участии, мы не были его пассивными объектами. Необходимо, чтобы в суде не просто состоялось правосудие, но и опыт участия в нем. Посредничество между пострадавшим и преступником является таким подходом к правосудию, который удовлетворяет приведенным выше требованиям»¹⁴.

Итак, концепция восстановительного правосудия стала активно внедряться в правоприменительную практику различных государств потому, что она вызвана к жизни реалиями современного общества. Увеличение числа и плотности населения исключают использование положений уголовного процесса начала XX в. Большинство преступников, отбывающих наказание, выйдут на свободу и будут транслировать те ценности, которые они усвоили, находясь в местах лишения свободы. Когда заключенных по всему миру миллионы, уже нельзя закрыть глаза на фактически неразрешенные уголовные конфликты между жертвой и преступником. В этой связи становится насущно необходимым внедрять социальные и психологические методы работы с жертвой преступления и ее

¹⁴ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – С. 225-227.

обидчиком. Имеются основания заключить, что восстановительное правосудие способно также привнести представление о справедливости общества в уголовный процесс, тем самым сделав его более легитимным в глазах населения. Как писал еще в середине XIX в. Д. Стифен: «Нельзя упускать из виду, что для целей правосудия важно не только то, чтобы приговоры по уголовным делам были справедливы, но и то, чтобы они казались обществу справедливыми <...>. Отправление уголовного правосудия есть самая обыкновенная и самая торжественная форма, в которой верховная власть государства заявляет себя огромному большинству своих подданных»¹⁵.

§ 1.2. Понятие, содержание и значение института медиации как технологии восстановительного правосудия

Посредничество в примирении является одним из наиболее древних способов разрешения конфликтов. Более того, необходимо отметить, что одним из факторов, повлиявших на становление концепции восстановительной юстиции, стало активное применение способов урегулирования конфликтов, которые являются традиционными для разных народов (в частности, индейцев в Северной Америке, аборигенов в Австралии, маори в Новой Зеландии). Возврат к таким способам был обусловлен неудовлетворенностью общества официальными нормативно закрепленными процедурами разрешения конфликтов¹⁶.

Такие способы разрешения конфликта, как посредничество в примирении, привлечение общественности и пр., имели место и в истории отечественного права, следовательно, можно утверждать, что российской практике такие способы не чужды. Обращаясь к истории уголовного процесса, как отечественного, так и зарубежного,

¹⁵ Стифен Д. Уголовное судопроизводство вообще, английское в особенности, изложенное сравнительно с шотландским и французским. – СПб: типография Кукол-Ясноводского, 1856. – С. 17-18.

¹⁶ Аругюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. – М.: «Инфотропик Медиа», 2013. – С. 18.

необходимо отметить, что изначально в нем господствовало частное начало. Более того, не было разделения на процесс гражданский и уголовный, основной целью юридической ответственности было возмещение вреда. Этим обусловлена возможность примирения сторон конфликта, которая была закреплена еще в Русской Правде. Так, виновный в причинении смерти другому лицу привлекался к уплате штрафа (виры) и головничеству – возмещению ущерба родственникам убитого. Возможность примирения в определенных случаях предусматривалась и Псковской судной грамотой. Так, в ст. 80 этого исторического документа содержалось положение, согласно которому в случае драки допускалось решение дела миром. Примирение было предусмотрено и Соборным уложением 1649 г. Так, ст. 154 Соборного уложения запрещала повторный пересмотр дела, завершенного примирением сторон. Необходимо отметить, что Соборное уложение, как и действовавшие до него акты, ограничивало круг дел, по которым возможно примирение сторон. Примирение по так называемым лихим делам не допускалось.

С течением времени частные начала процесса ограничивались и, как следствие, сужался круг случаев применения примирения в условиях изменения взглядов законодателя на сущность преступления и определением его не только как вреда, причиненного частному или публичному правоохраняемому интересу, но и как посягательства на верховную абсолютную волю неограниченного во власти монарха, выраженную в законе, наказание стало осуществляться в интересах прежде всего публичных, а не частных, вследствие чего сфера примирения стала сужаться. Так, по законодательству Петра I примирение и вовсе не освобождало лицо от наказания, а лишь служило смягчающим обстоятельством. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. примирение оставалось возможным, однако допускалось только по делам, возбужденным по жалобе потерпевшего, к которым относились письменная клевета, нанесение легких ран, жестокое обращение мужа с женой и пр.

Важным этапом развития российского уголовного процесса стала судебная реформа 1864 г. Возможность завершения дела при-

мирением сторон сохранилась и в ходе данной реформы. Так, согласно ст. 22 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, примирение допускалось и после вступления приговора в силу и могло применяться по таким делам, как кража, мошенничество, присвоение чужого имущества между супругами, а также между родителями и детьми, против чести и прав частных лиц и др. Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. примирение допускалось по делам частного обвинения «при посягательствах на права известного частного лица без особого посягательства на безопасность общества». Вышеуказанное свидетельствует о том, что в целом примирение с потерпевшим – это исторически сложившееся частное начало в публичном праве, известное не только российской правовой системе¹⁷.

Идея использования альтернативных уголовной репрессии мер существовала и в советский период развития государства и находила свое отражение в институтах, связанных с привлечением общественности к разрешению конфликта. К таким институтам относятся институт товарищеского суда, передача на поруки, а также деятельность общественных обвинителей и общественных защитников.

Меры общественного воздействия в виде передачи на поруки, разбирательства дела в товарищеских судах получили особенно широкое распространение вскоре после XXI съезда КПСС, где была определена новая линия борьбы с преступностью – применение мер общественного воздействия в отношении лиц, совершивших преступления, которые не представляют большой общественной опасности. Особый интерес при изучении исторического опыта в применении альтернативных уголовному судопроизводству способов разрешения уголовно-правовых конфликтов вызывает институт товарищеского суда¹⁸. Его появление было обусловлено тем фактом,

¹⁷ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. I. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 65-73.

¹⁸ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.Т. Титова, О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 115-253.

что дела о некоторых правонарушениях и преступлениях могли быть разрешены, не прибегая к обычной системе судопроизводства. Статья 51 УК РСФСР 1960 г. «Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд» следующим образом определяла круг дел, которые могли быть переданы на рассмотрение товарищеского суда (при условии совершения лицом деяния впервые): 1) умышленное легкое телесное повреждение или нанесение побоев, не повлекшее расстройства здоровья, распространение в коллективе ложных, позорящих члена коллектива измышлений, оскорбление, кражу малоценных предметов потребления и быта, находящихся в личной собственности граждан, – при условии, что виновный и потерпевший являются членами одного коллектива; 2) иное деяние, за которое, согласно статье Особенной части УК РСФСР, допускается применение мер общественного воздействия; 3) другое деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, если по характеру совершенного деяния и личности это лицо может быть исправлено без применения наказания, с помощью мер общественного воздействия.

По своей юридической природе товарищеский суд, как и передача на поруки, представляют собой различные формы реализации одного и того же материально-правового института освобождения от уголовной ответственности и наказания. И в том, и в другом случае уголовная ответственность и наказание заменяются мерами общественного воздействия. Это – основная и наиболее характерная черта, сближающая передачу дела в товарищеский суд и передачу виновного на поруки, позволяющая рассматривать эти институты как конкретное проявление общей тенденции советского права к постепенному уменьшению удельного веса государственного принуждения путем расширения сферы морального, нравственного воздействия.

Основным критерием выбора процедуры (рассмотрение дела в обычном порядке или передача дела в товарищеский суд) служил критерий целесообразности, в соответствии с которым передача дела в товарищеский суд была оправдана в тех случаях, когда обстоятельства дела и личность обвиняемого свидетельствовали

о том, что применение меры общественного воздействия будет достаточно для исправления лица и предупреждения совершения им преступлений в будущем. Так, согласно ст. 7 УПК РСФСР 1960 г. дела о преступлениях, по которым согласно положениям уголовного закона допускалось освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с передачей их в товарищеский суд, могли быть прекращены и переданы на рассмотрение товарищеского суда народным судом, прокурором, а также следователем или органом дознания с согласия прокурора. В некоторых союзных республиках указанным должностным лицам и органам было предоставлено право передавать материалы на рассмотрение товарищеского суда без возбуждения уголовного дела, если факт преступления очевиден, а лицо, его совершившее, может быть исправлено с помощью мер общественного воздействия. Таким образом, закон предоставлял компетентным органам и должностным лицам при наличии определенных условий самостоятельно выбирать способ реагирования на деяние в зависимости от обстоятельств дела и личности предполагаемого виновного лица¹⁹.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что на протяжении всей истории развития отечественного законодательства допускалось использование института примирения в той или иной форме и в том или ином объеме, которые зависели от конкретных исторических условий и идей, положенных в основу правовой теории того или иного периода.

Медиация является одной из форм практической реализации концепции восстановительной юстиции. Однако было бы ошибочным рассматривать медиацию исключительно через призму восстановительной юстиции. Медиация как институт гораздо шире и применяется отнюдь не только для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Сам по себе институт медиации – это, в первую очередь, один из наиболее эффективных механизмов альтернативного

¹⁹ Демократические основы советского социалистического правосудия / Я.В. Гробовенко, П.П. Гуреев, В.И. Каминская, А.А. Мельников и др.; под ред. М.С. Строговича. – М.: Наука, 1965. – С. 343.

разрешения споров. В связи с этим целесообразно рассмотреть понятие медиации как способа разрешения спора, поскольку медиация в любой сфере ее применения имеет общие условия и закономерности.

Применение медиации для урегулирования конфликтов связано с понятием альтернативного разрешения споров (Alternative dispute resolution). Альтернативное разрешение споров, или сокращенно АРС, – категория чрезвычайно широкая и сложная для дефиниции. Под альтернативным разрешением споров в самом общем смысле понимают все способы разрешения юридических конфликтов в обход установленных государством официальных процедур судебного или административного разрешения споров. Очевидно, что такие способы урегулирования споров существовали всегда, на всем протяжении развития истории человеческой цивилизации, однако, институционализация данного понятия началась в 60-70-е годы XX в. в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии. Впоследствии концепция альтернативного разрешения споров распространилась практически повсеместно. В частности, американские исследователи отмечают, что АРС получило особое развитие в США в связи с необходимостью разрешения политических и социальных конфликтов. В указанный период в США наблюдалось резкое увеличение количества дел, рассматриваемых судами, что было вызвано появлением новых нормативных актов, защищающих права граждан, устанавливающих ответственность за дискриминацию (например, Акт о гражданских правах 1964 г.) и пр., дающих гражданам возможность взыскивать компенсацию за нарушения своих прав. Одновременное с этим развитие движения за права женщин и защиту окружающей среды привело к существенному увеличению нагрузки судов. Отчасти именно по этой причине альтернативные способы разрешения споров вскоре стали крайне популярны в США. Развитие таких способов было поддержано и различными государственными органами, судами, общественными и профессиональными объединениями.

Концепция альтернативного разрешения споров характеризуется многообразием механизмов урегулирования конфликтов. К ним можно отнести следующие способы:

- переговоры (negotiation): данный способ урегулирования конфликта не предполагает привлечения третьих лиц для разрешения спора, переговоры проводятся исключительно представителями спорящих сторон или самими сторонами и направлены на разрешение разногласий самостоятельно по своему усмотрению;

- независимое установление спорных фактов (neutral fact-finding): данная процедура предполагает привлечение эксперта в какой-либо области, в обязанности которого входит проведение исследования с целью установления обстоятельств спора. Деятельность такого эксперта может привести к заключению соглашения между спорящими сторонами или стать основой для применения какого-либо другого альтернативного способа разрешения спора. Более того, деятельность экспертов может иметь вспомогательный характер при рассмотрении дела судом. Они могут быть даже назначены судьей для содействия в рассмотрении сложных дел;

- досудебная независимая оценка обстоятельств спора (early neutral evaluation): в отличие от предыдущего способа, независимая оценка не предполагает проведения исследования с целью установления обстоятельств спора. В рамках данного способа независимая третья сторона лишь оценивает позиции и доводы спорящих сторон, которые те представляют самостоятельно. Данный способ, как правило, предвывает судебное разбирательство. Более того, независимое лицо, оценивающее обстоятельства дела, может оказать сторонам помощь в подготовке к судебному разбирательству, а также при разработке примирительного соглашения;

- арбитраж (arbitration): данный способ в целом соответствует российскому понятию третейского суда;

- упрощенное рассмотрение дела с участием присяжных (summary jury trial): указанный способ не является разновидностью такой формы судопроизводства, как рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. В данном случае речь идет о создании специального органа, квазиколлегии присяжных, куда входят представители общественности, которая возглавляется либо судьей, либо мировым судьей. Стороны обосновывают свои доводы перед такой коллегией, причем опираются в большей степени не на доказатель-

ства как таковые, а на подробное и детальное описание обстоятельств дела с изложением своей позиции. Затем коллегия выносит «вердикт», который, как правило, не носит обязательного характера. Цель данной процедуры состоит в том, чтобы побудить стороны прийти к соглашению, а также показать им возможные перспективы судебного разбирательства по данному делу. По итогам данной процедуры стороны вправе даже задать вопросы членам коллегии относительно их позиции по определенным вопросам и причин принятия того или иного решения;

- мини-суд (mini-trial): данный способ представляет собой объединение таких моделей, как медиация и указанная выше процедура упрощенного рассмотрения дела с участием присяжных. Близость с медиацией объясняется наличием в рамках данной процедуры одного не заинтересованного в исходе дела лица, которое призвано содействовать разрешению спора. Сходство же со второй процедурой обусловлено активной ролью данного лица в процедуре разрешения спора (т.е. такое лицо по итогам процедуры предлагает свое видение разрешения спора), а также правилами проведения самой процедуры;

- медиация (mediation): данный способ разрешения спора связан с привлечением независимой третьей стороны для урегулирования конфликта²⁰.

Приведенный выше перечень альтернативных способов разрешения споров, которые широко используются в США, Австралии, Великобритании и других государствах, далеко не исчерпывающий. К таким способам относятся многочисленные комплексные механизмы урегулирования споров. Все указанные способы классифицируются и различаются по нескольким критериям. Одним из основных критериев является участие третьих сторон в разрешении спора. Вторым критерием можно назвать обязательность или необязательность для сторон принятого решения. Еще одним критерием разграничения может служить роль посредника или иного третьего

²⁰ Аругюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2012. – С. 53.

лица или лиц, привлеченных к урегулированию спора: может ли посредник оценивать обстоятельства дела и предлагать сторонам решение или его деятельность направлена только на процесс достижения соглашения без возможности влияния на его содержание.

Одним из важнейших и наиболее эффективных способов альтернативного разрешения споров является процедура медиации. Сегодня медиация широко применяется для разрешения споров, возникающих в тех или иных сферах общественных отношений. Особое распространение медиация получила для разрешения споров в сфере гражданских, трудовых, семейных, корпоративных и иных правоотношений. Безусловно, применение медиации в первую очередь возможно и оправданно при разрешении споров, которые носят частноправовой характер. Однако, как показывает практика, споры, вытекающие из публичных правоотношений, также могут быть разрешены посредством данной процедуры.

Медиация как процедура разрешения конфликта имеет свои базовые принципы вне зависимости от того, в какой сфере она применяется. Данные принципы выводятся на основе анализа международных документов, предусматривающих применение процедуры медиации, законодательства о медиации, а также анализа и обобщения практики медиации, доктринальных разработок в области медиации. К таким принципам можно отнести следующие:

1. Добровольность участия сторон в процедуре медиации.

Данный принцип предполагает, что стороны участвуют в примирительной процедуре по собственному желанию, понуждение к участию в процедуре медиации не допускается. Добровольность также означает, что стороны могут выйти из процесса медиации в любой момент.

2. Конфиденциальность.

Данный принцип является одним из важнейших принципов медиации и обеспечивает ее отличие от процедуры традиционного судопроизводства. Именно конфиденциальность процедуры часто становится основной причиной выбора данной альтернативы при

разрешении спора. Конфиденциальность медиации должна рассматриваться в нескольких аспектах: конфиденциальна сама процедура, а также вся та информация, которая была получена сторонами и медиатором в рамках ее проведения. Соглашение, достигнутое по итогам процедуры, также должно быть конфиденциально. Неразглашение информации, связанной с процедурой медиации, позволяет сторонам наиболее честно и открыто обсуждать причины и иные обстоятельства спора, что делает его разрешение более эффективным и быстрым. Конфиденциальность медиации закреплена и на законодательном уровне, в частности в ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

3. Равноправие сторон.

Стороны спора должны быть наделены равными правами при участии в процедуре медиации. Данный принцип обеспечивает возможность открытого и свободного диалога сторон, достижение взаимопонимания. Ситуация, при которой одна из сторон может быть поставлена в неравноправные условия, противоречит закону, а также самой идее процедуры медиации.

4. Беспристрастность медиатора.

Идея непристрастности медиатора – ключевая идея самой процедуры. Лицо, привлекаемое в качестве посредника, должно воздерживаться от предоставления какой-либо из сторон преимуществ. Медиатор не должен отдавать предпочтения какой-либо из сторон, исходя из социального, профессионального статуса стороны, личных характеристик и прочих обстоятельств. С принципом непристрастности тесно связано и понятие конфликта интересов, который также не допускается при осуществлении процедуры медиации. Речь идет о тех ситуациях, когда у медиатора может быть личная заинтересованность в исходе спора. Очевидно, что ее наличие исключает возможность участия лица в качестве медиатора в посредническом процессе.

5. Прозрачность медиации, информированность сторон.

Стороны конфликта должны вступать в процесс медиации только при наличии у них полной информации о сути самой процедуры и о ее последствиях. Данное условие обеспечивает добровольность принятия решения участвовать в процедуре медиации и возлагает на стороны ответственность за ее исход. Также стороны должны получить всю необходимую для разрешения спора информацию, которая обеспечит возможность достижения положительного медиативного результата.

6. Самоопределение сторон.

Как уже упоминалось ранее, медиатор не вправе навязать сторонам какое-либо решение спора. Суть процедуры медиации состоит в том, чтобы стороны самостоятельно нашли взаимоприемлемое решение, которое будет удовлетворять их интересам. Несмотря на то, что стороны в ходе медиации зачастую задают вопросы медиатору относительно его видения способов разрешения спора и наиболее приемлемого решения, медиатору следует воздержаться от вмешательства в сам процесс принятия сторонами решения. Основная задача медиатора – помочь сторонам найти такое решение, но не подсказать его, предотвратить доминирование одной стороны над другой, создать необходимые условия для конструктивного диалога сторон.

7. Соблюдение границ компетенции медиатора.

Медиатору следует воздерживаться принимать на себя обязанности, которые не входят в его компетенцию в качестве посредника. Даже в случае наличия у медиатора специальных познаний в иных областях он не вправе применять их в ходе проведения переговоров, тем более консультировать стороны по данным вопросам.

Как уже было указано, медиация – это процесс. Любой процесс предполагает движение от одного этапа к другому, от одной стадии к другой. Именно поэтому процесс проведения медиации также можно рассмотреть сквозь призму его стадий. В литературе встречаются различные подходы к определению стадий медиации, однако их анализ позволяет утверждать, что все эти подходы так или иначе единообразны. Некоторые авторы выделяют большое

число стадий, представляя более подробную картину процедуры, а некоторые – объединяют эти этапы и формируют общую картину медиации. Так, Дж. Фолберг и А. Тейлор выделяют семь стадий, начиная с бесед со сторонами о медиации. К. Мур предлагает разделить всю процедуру на двенадцать ступеней, а Х. Бесемер на основе обобщения всех наиболее распространенных подходов предлагает семиступенчатую модель. В отечественной литературе наиболее распространенной является пятиступенчатая или семиступенчатая модель. Представляется, что количество этапов зависит также от того, включаются ли в процедуру медиации стадии, предваряющие саму примирительную процедуру, или нет.

На основе анализа различных источников представляется наиболее целесообразным выделить следующие стадии медиации:

1. Подготовительная стадия.

В зарубежной литературе данную стадию также именуют стадией инициирования процедуры медиации. Медиация может быть инициирована в случае возникновения спора посредством предусмотренной сторонами ранее медиативной оговорки или судом, который вправе предложить сторонам обратиться к медиатору для разрешения спора (в некоторых зарубежных государствах суд имеет полномочия обязать стороны к проведению процедуры медиации, например, в США). На данной стадии стороны осуществляют выбор медиатора или организации, специалисты которой будут выступать в качестве посредников в будущей процедуре. После выбора медиатора, как правило, он должен разъяснить сторонам некоторые аспекты и организационные моменты процедуры. Основной задачей этой стадии является достижение соглашения между сторонами о проведении процедуры медиации.

2. Начальная стадия процедуры медиации.

На данном этапе медиатор должен реализовать две основные задачи: донести до сторон всю необходимую информацию о процедуре разрешения спора, а также установить свой контроль над дальнейшим ходом беседы. Отсутствие четкого нормативного регулирования самой процедуры позволяет медиатору организовать процесс достаточно гибко с учетом конкретных обстоятельств дела.

В зависимости от того, какую линию поведения избирает посредник, его действия на данном этапе могут варьироваться от простого ознакомления с существом спора до детального разъяснения сторонам сути процедуры. В целом предполагается, что на данной стадии медиатор должен сообщить сторонам об особенностях самой процедуры, выяснить ожидания сторон от медиации, определить основные правила проведения процедуры и создать необходимую для разрешения спора атмосферу.

3. Непосредственная работа по разрешению спора.

Данная стадия, как правило, включает в себя совместные встречи сторон с медиатором, а также отдельные встречи, или так называемые кокусы. В рамках третьей стадии можно также выделить определенные этапы, соответствующие логике общения сторон и медиатора. В ходе данного этапа каждая из сторон должна изложить свое видение спора, привести свои доводы, аргументы, выразить свое отношение к рассматриваемому конфликту. Первоначальной целью медиатора на данной стадии является формулирование вопросов, которые будут рассматриваться в дальнейшем в ходе процедуры, т.е., иными словами, составление повестки примирительной процедуры.

После того как станет очевидно, в каких вопросах позиции сторон расходятся, а в каких – стороны едины в своем видении, медиатор приступает непосредственно к работе над конфликтом. Его основной задачей является нахождение способов преодоления спорных аспектов взаимоотношений сторон. Все действия медиатора должны быть направлены на выяснение глубинных интересов и потребностей сторон. Эмоциональная напряженность данного этапа может быть столь высокой, что стороны порой, желая добиться победы в споре, могут действовать наперекор своим интересам. Медиатор должен постараться сгладить острые углы дискуссии и помочь сторонам услышать доводы друг друга.

4. Выработка возможных вариантов разрешения спора.

Выработка возможных вариантов разрешения спора возможна, как правило, тогда, когда предыдущая стадия увенчалась

успехом, т.е. когда стороны в результате обсуждения сумели уяснить для себя все спорные моменты. На данной стадии медиативного процесса задача медиатора заключается в том, чтобы содействовать сторонам самостоятельно найти возможные способы разрешения спора. После выработки вариантов стороны совместно с медиатором переходят к оценке предложенных моделей развития событий. Необходимо отметить, что данная стадия может проходить как на совместных встречах сторон, так и посредством проведения кокусов.

5. Заключение медиативного соглашения.

Данная стадия закрепляет достигнутые сторонами в ходе процесса медиации договоренности. В ходе обсуждения проекта соглашения стороны должны разъяснить все вопросы, которые должны быть отражены в соглашении. Согласно ст. 12 Закона о медиации медиативное соглашение заключается в письменной форме и должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения. В случае если медиация применялась для разрешения спора, находящегося на рассмотрении суда, то медиативное соглашение может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения между сторонами по делу в соответствии с процессуальным законодательством. Нередко на этапе заключения соглашения сторонам требуется юридическая помощь для верного и точного формулирования положений соглашения²¹.

Развитие и активное применение института медиации позволяют выделять различные модели медиации, поскольку сама по себе процедура медиации отличается гибкостью, отсутствием строгой формализованности. В литературе можно встретить различные подходы к определению моделей медиации. При их выделении авторы, как правило, исходят из роли медиатора в процедуре, приме-

²¹ Авимская О.В. Медиация как процедура: этапы разрешения спора // Нравственные императивы в праве. – 2010. – № 2. – С. 63-74.

няемых им техник, категории спора, разрешаемого с помощью медиации, задач, преследуемых при разрешении спора, и иных критериев. Так, выделяются следующие модели медиации: 1) классическая (или фасилитативная медиация); 2) компромиссная медиация (расчетная модель); 3) трансформативная медиация (терапевтическая модель); 4) оценочная медиация.

Первая из указанных моделей представляет собой медиативный процесс, направленный на выявление истинных потребностей сторон спора с целью определения взаимовыгодных вариантов его решения. В рамках классической модели наиболее важное значение имеют навыки медиатора по ведению переговоров, установлению доверительных отношений со сторонами и достижению компромисса между ними. Так называемая компромиссная или расчетная медиация направлена на достижение некоей золотой середины при определении выгод и обязательств сторон спора. Основной целью терапевтической медиации является восстановление нормальных взаимоотношений сторон для последующего урегулирования конфликта. В связи с этим терапевтическая медиация требует от медиатора особых знаний и навыков, в первую очередь в области психологии, конфликтологии, социальной работы. В свою очередь оценочная медиация предполагает достижение соглашения, исходящего из предусмотренных законом прав и обязанностей сторон с учетом прогнозируемого судебного решения по данному спору.

Выбор надлежащей модели медиации основан на оценке целесообразности того или иного варианта разрешения спора с точки зрения его категории, обстоятельств, участвующих сторон и их целей. В зависимости от избранной модели медиации варьируется и статус медиатора, а также выбор конкретного лица, которое будет выступать в роли посредника. Так, в отличие от классической и трансформативной моделей, медиатору, применяющему оценочную или компромиссную модели, желательно обладать специальными познаниями в области права и в вопросах, связанных с обстоятельствами самого спора²².

²² Аругюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2012. – С. 77.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что в российскую правоприменительную практику прочно вошел институт медиации. Представляется, что данная примирительная процедура будет обретать все большую популярность и дальнейшее развитие. Законом о медиации круг дел, в рамках которых медиация может применяться, ограничен спорами, возникающими из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорами, возникающими из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Медиация в уголовном судопроизводстве, которая уже несколько десятилетий успешно применяется в практике многих зарубежных государств, пока неприменима в России на официальном уровне. Однако представляется, что в перспективе медиация может затронуть и сферу уголовного процесса. Внедрение медиации в уголовное судопроизводство сопровождается трудностями, связанными со спецификой уголовного процесса, его природой, целями и задачами. Медиация по уголовным делам отличается от медиации в рамках частноправовых споров, в связи с чем ее внедрение требует особой осторожности и осмотрительности. Далее будет подробнее рассмотрена процедура медиации именно в рамках уголовного судопроизводства и изучен опыт зарубежных государств по разрешению уголовных дел посредством примирительной процедуры.

Глава 2. МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

§ 2.1. Место медиации в современном уголовном процессе зарубежных стран

Медиация как альтернативный способ разрешения споров возникла и получила развитие за рубежом. Причем речь идет не только о медиации, применяемой для разрешения частноправовых споров, но и о медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Первая известная программа примирения лица, совершившего противоправное деяние, и лица, которому деянием был причинен вред, имела место в Канаде, Китченер, штат Онтарио, в 1974 г. Как указывается в литературе, по предложению офицера службы пробации и представителя местной менонитской общины судья принял решение о том, чтобы двое молодых людей, совершивших акт вандализма, возместили потерпевшим причиненный ущерб и принесли им свои извинения. Несмотря на то, что медиация в уголовном судопроизводстве начала применяться на северо-американском континенте, полагаем, что изучение зарубежного опыта применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов целесообразно начать с государств Европы, в большинстве своем относящихся к так называемой континентальной системе права или романо-германской правовой семье, поскольку данная правовая система наиболее близка правовой системе Российской Федерации.

Для целей изучения и обобщения зарубежного опыта необходимо систематизировать практику зарубежных государств по применению медиации по определенным критериям. Наиболее интересной и информативной является классификация, предложенная австрийским исследователем в области медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов К. Пеликан, в одной из исследовательских работ, посвященных медиации в странах Европы. Автор предлагает классифицировать государства Европы по критерию влияния Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (99) 19 от 15 сентября 1999 г. «О медиации в уголовных делах» на

становление и развитие практики медиации в том или ином государстве²³. Поскольку указанная Рекомендация является одним из основополагающих документов в области медиации для государств Европы и содержит базовые положения, касающиеся применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов, представляется, что использование данного критерия позволит осветить не только исторические, социальные и правовые предпосылки появления медиации в том или ином государстве, но и охарактеризовать особенности самой процедуры и ее соотношение с традиционным уголовным судопроизводством.

Таким образом, на основании указанного критерия европейские государства можно разделить на следующие группы.

1. Государства, в которых появление и развитие медиации шли вне зависимости от принятия Рекомендации.

К таким государствам относятся Австрия, Норвегия и Великобритания. В Австрии и Норвегии медиация начала применяться на национальном уровне уже с 80-х годов. Причем ее применение было основано на положениях закона. С учетом того, что Рекомендация была принята в 1999 г., можно предположить, что уровень развития законодательства и практики медиации в указанных странах позволил им продолжить свою политику в данной области без учета положений Рекомендации.

Необходимо отметить, что Австрия и Норвегия, будучи первопроходцами в вопросе применения медиации на европейском континенте, в свою очередь характеризуются существенными отличиями в регулировании процедуры медиации. Эти отличия вытекают в первую очередь из того, что в основе системы уголовного судопроизводства данных государств лежат различные принципы, определяющие сущность уголовного процесса: Австрия является государством, традиционно придерживающимся принципа законности (или легальности), а Норвегия, в свою очередь, допускает элементы целесообразности и усмотрения в рамках национальной системы уголовного судопроизводства. Так, Уголовно-

²³ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2012. – С. 82-87.

процессуальный кодекс Норвегии 1981 г. в редакции 2006 г. предусматривает право прокурора отказаться от обвинения при наличии оснований полагать дальнейшее уголовное преследование нецелесообразным с учетом конкретных обстоятельств дела.

Отметим, что положительный опыт Австрии в применении медиации подтверждает тот факт, что господство принципа законности в уголовном процессе само по себе не является препятствием к введению медиации для разрешения уголовно-правовых споров. Медиация для разрешения уголовно-правового конфликта или так называемая медиация жертвы и правонарушителя в Австрии первоначально применялась по делам о преступлениях несовершеннолетних (право прокурора применить процедуру медиации было предусмотрено Законом о ювенальной юстиции 1989 г.) и впоследствии вошла и в уголовно-процессуальное законодательство в отношении совершеннолетних лиц (в частности, в 1999 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Австрии были внесены изменения, предусматривающие расширение дискреционных полномочий должностных лиц). В Австрии, а также в одной из германских земель, Баден-Вюртемберг, с 2007 г. значительная часть медиативных программ осуществляется частной организацией Neustart (ранее – Ассоциация пробации и социальной работы), которая специализируется на проведении социальной работы при судебной системе Австрии с 1957 года.

2. Государства, в которых Рекомендация имела существенное значение для выработки национальной политики в области восстановительной юстиции и медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов.

К данной группе государств относятся Франция, Германия, Испания. Рассмотрим более подробно пример Испании, поскольку вопросы медиации во Франции и Германии, на наш взгляд, надлежит более детально рассмотреть вне рамок данной классификации. Отметим, что зачастую не Рекомендация являлась основной движущей силой развития медиации в указанных государствах, а некая общая тенденция, свойственная для ряда государств континентальной правовой системы к расширению альтернатив уголовному преследованию. Более того, представляется, что Франция и Германия,

обладая политическим и экономическим влиянием в рамках европейского сообщества и будучи локомотивами европейской политики, не могли остаться в стороне от разработки и принятия самой Рекомендации. Поэтому можно предположить, что Рекомендация стала скорее отражением тенденций развития уголовного судопроизводства в Европе, нежели их предпосылкой.

Особенность развития программ восстановительной юстиции в Испании заключается в специфическом разделении полномочий между центральными органами государственной власти Испании и органами власти отдельных автономных регионов, что обусловлено особой формой государственного устройства Испании, которая относится к числу так называемых регионалистских государств. Так, полномочия в сфере ювенальной юстиции принадлежат в основном органам власти автономных образований, в то время как полномочия в сфере уголовного судопроизводства в отношении взрослых лиц находятся в компетенции центральных органов государственной власти (с отдельными изъятиями в отношении региона Каталонии).

Впервые программы восстановительной юстиции в Испании начали применяться в отношении несовершеннолетних в 1992 г. на основе закона, регулирующего вопросы ювенальной юстиции (№ 4/92). Впоследствии этот нормативный акт был заменен на акт, регулирующий уголовную ответственность несовершеннолетних (№ 5/2000). Данные нормативные акты предусматривали применение медиации в уголовных делах о преступлениях несовершеннолетних. Закон № 4/92 предусматривал возможность применения двух восстановительных программ: первая программа предполагала возможность приостановления уголовного преследования в случае возмещения вреда лицом, совершившим противоправное деяние, либо в случае готовности возместить вред; вторая в свою очередь была основана на применении медиации до вынесения судом решения о конкретной мере наказания подсудимому. Так, стороны могли прийти к соглашению о проведении примирительной программы либо программы по возмещению вреда, которая при одобрении ее судом должна была быть проведена под надзором медиаторов. В случае успешного завершения программы и достижения

примирительного соглашения медиатор сообщал о результатах проведения программы суду. Суд же в свою очередь назначал наказание с учетом результатов примирительной программы. В случае если потерпевший отказывался от участия в программе, суд был наделен правом принять во внимание сам факт готовности подсудимого примириться с потерпевшим и совершить действия по заглаживанию вреда. Поправки, внесенные законом N 5/2000, привели к изменению возраста уголовной ответственности несовершеннолетних (с 14 до 18 лет). В результате же уголовно-правовой реформы, которая имела место в 2003 г., по преступлениям, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет, может быть применена медиация.

Медиация для разрешения уголовно-правовых конфликтов с участием взрослых лиц в Испании имеет менее формализованную природу. Так, возможность применения медиации вытекает из права суда назначать альтернативные наказания, а также до решения вопроса о назначении наказания возлагать на подсудимого определенные обязанности. Более того, в связи с особым устройством уголовно-исполнительной системы Испании, которая предполагает разделение срока отбывания наказания на определенные стадии (деление на стадии зависит от признаков ресоциализации осужденного), медиация может применяться и после назначения наказания в процессе его отбывания. Таким образом, если примирительная программа проведена уже на данной стадии, это может также повлечь юридические последствия для осужденного в виде сокращения срока наказания.

При этом необходимо отметить, что программы восстановительной юстиции проводятся в Испании в основном по инициативе органов автономных образований. Так, первая медиативная программа имела место в 1993 г. в Валенсии на основе взаимодействия специального органа автономного образования, в компетенцию которого входило оказание помощи и содействия жертвам преступлений, с одним из судов города. Развитие данной программы привело к выработке единой схемы применения процедуры медиации на территории всего автономного образования. Особого внимания за-

служивает пилотный проект применения примирительных процедур для разрешения уголовно-правовых конфликтов, выработанный в 2005 г. и распространившийся на несколько крупных городов Испании. Указанный проект предполагал применение медиации по делам о нетяжких преступлениях (грабежи, нападения, угрозы, преступления, связанные с нарушением родительских обязанностей, иные преступления, затрагивающие членов одной семьи и пр.). Решение о передаче конфликта на разрешение посредством медиации в рамках данного проекта должно приниматься судьей до начала судебного разбирательства. Применение медиации может привести к назначению более мягкого наказания судом. Однако необходимо отметить, что вопрос о том, должны ли результаты процедуры медиации учитываться при вынесении приговора и какое влияние они могут оказать на назначаемое наказание, решается судьей по собственному усмотрению. В случае проведения медиации, если потерпевший полностью удовлетворен результатами процедуры, дело в дальнейшем подлежит рассмотрению в упрощенном порядке, т.е. без вызова в суд и допроса самого потерпевшего и свидетелей.

3. Государства, в которых положения Рекомендации были в основном учтены в деятельности негосударственных организаций и отдельных представителей профессионального сообщества вне рамок системы уголовной юстиции.

К таким государствам относятся страны Восточной Европы, например, Чехия, Болгария, Албания, Россия. Развитие восстановительной юстиции в России происходит в основном в экспериментальном порядке посредством реализации проектов, в которых задействованы негосударственные организации, а также некоторые судебные и иные государственные органы. Однако признать подобную практику систематизированной нельзя.

В частности, в Законе о медиации Болгарии, который был принят в 2004 г., предусмотрено, что медиация как альтернативная форма разрешения споров может применяться в гражданских, коммерческих, трудовых, семейных, административных спорах, а также в делах, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Болгарии. Необходимо отметить, что на сегодняшний день в УПК Болгарии не внесены соответствующие поправки. Отметим,

что в отличие от указанного болгарского нормативного акта, регулирующего применение процедуры медиации для разрешения споров, российский Закон о медиации не позволяет применять медиацию для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Таким образом, полагаем, что в данном вопросе подход болгарского законодателя более прогрессивный, поскольку данный подход в принципиальном смысле не отвергает возможность применения медиации в уголовном судопроизводстве.

4. Государства, в которых Рекомендация привела к внедрению медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов.

К данной группе государств относятся Голландия, Швеция, Португалия, Ирландия. Рассмотрим данную группу стран на примере Португалии.

Внедрение восстановительных технологий в уголовное судопроизводство Португалии осложнялось причинами теоретического характера, в частности господством принципа законности в уголовном процессе Португалии. Однако даже этот факт не смог остановить процесс появления и развития концепции восстановительной юстиции в Португалии, который, как и во многих других государствах, начался с изменений в сфере ювенальной юстиции. Так, медиация для разрешения уголовно-правовых конфликтов впервые появилась в португальском законе, регулирующем применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступление № 166/99 от 14.09.1999 г. Специфика положений данного нормативного акта состоит в том, что медиация может применяться на различных стадиях процесса и может повлечь за собой различные юридические последствия. Указанный Закон применяется к несовершеннолетним в возрасте от 12 до 16 лет. Процесс решения вопроса о применении принудительных мер воспитательного воздействия состоит из нескольких этапов. На первоначальном этапе прокурор обязан установить, было ли совершено деяние и имеются ли основания для применения принудительных мер воспитательного воздействия. В случае совершения лицом преступления, за которое может быть назначено наказание не

свыше пяти лет лишения свободы, прокурор вправе приостановить процесс на основании представленного несовершеннолетним и его представителями планом исправления и ресоциализации. В ходе реализации данного плана несовершеннолетний вправе обратиться в службу медиации. План может включать в себя такие обязанности несовершеннолетнего правонарушителя, как принесение извинений лицу, которому деянием был причинен вред, возмещение причиненного вреда, выполнение общественно полезных работ и пр. Следующим этапом выступает судебная процедура, в рамках которой судье надлежит решить вопрос о необходимости применения принудительных мер воспитательного воздействия. В случае недостижения соглашения между сторонами процесса относительно применения указанных мер судья вправе отложить рассмотрение данного вопроса с передачей спора на разрешение медиатору. Таким образом, процедура медиации согласно положениям рассматриваемого нормативного акта может применяться на любой стадии процесса как по инициативе должностных лиц, так и по ходатайству несовершеннолетнего или его представителей. Однако окончательное решение вопроса о применении процедуры медиации так или иначе находится в компетенции лица, ведущего производство.

В отношении совершеннолетних лиц, совершивших противоправные деяния, медиация в Португалии появилась сравнительно недавно, в 2007 г., в связи с принятием соответствующего законодательного акта. До этого момента ни Уголовный кодекс, ни Уголовно-процессуальный кодекс Португалии не предусматривали возможность применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов. При этом необходимо отметить, что уголовно-процессуальное законодательство Португалии содержало ряд положений, которые делали возможным применение восстановительных технологий в уголовном судопроизводстве. Первый и самый значимый экспериментальный проект по внедрению медиации был проведен в Португалии в период с 2004 по 2007 г. на базе одного из высших учебных заведений страны.

Португальский Закон о медиации содержит ряд положений, которые нами оцениваются как крайне важные и прогрессивные,

поскольку эти положения учитывают рекомендации международных организаций в области медиации в уголовном судопроизводстве. Так, согласно ч. 5 ст. 4 соответствующего Закона все сведения, полученные в ходе проведения процедуры медиации, носят конфиденциальный характер и не могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Статья 6 Закона предусматривает некоторые требования к самому примирительному соглашению. В частности, оно не может содержать условия, предусматривающие лишение свободы лица, совершившего противоправное деяние, условия, выполнение которых унижает достоинство лица, а также условия, выполнение которых требует более шести месяцев. Еще одним несомненным достоинством указанного Закона является детальное регулирование статуса медиатора, установление требований к лицам, которые вправе выступать в роли медиаторов при разрешении уголовно-правовых конфликтов. В частности, такие лица не могут быть моложе 25 лет, должны обладать полной дееспособностью, иметь соответствующее профессиональное образование, а также пройти специальный курс подготовки медиаторов по программе, утвержденной Министерством юстиции и пр. Однако необходимо отметить, что Закон не содержит указания на то, что обвиняемый обязан признать свою вину в совершении преступления (или, согласно формулировке Рекомендации, обязан согласиться с основными обстоятельствами дела) для применения процедуры медиации. Напротив, ст. 3 указанного Закона устанавливает, что должностное лицо, ведущее производство по делу, после сбора достаточных доказательств, свидетельствующих о совершении конкретным лицом преступления, вправе передать дело на процедуру медиации, если посчитает ее применимой с учетом обстоятельств дела. Таким образом, одно из важнейших условий применения процедуры медиации для разрешения уголовно-правового конфликта не предусмотрено положениями португальского Закона о медиации.

На наш взгляд, опыт Португалии является крайне полезным и интересным, поскольку португальский законодатель пошел по пути

издания специального нормативного акта, детально регламентирующего условия и порядок применения медиации в уголовном судопроизводстве, статус медиатора, правовые последствия применения процедуры медиации и пр. Такой подход является обоснованным, прогрессивным и позволяет добиться эффективного применения самой процедуры. Согласно статистическим данным, за несколько лет применения медиации в 536 случаях удалось провести процедуру до заключения примирительного соглашения. Безусловно, данная цифра не может считаться существенной, однако это может быть связано с тем, что с 2008 г. (т.е. с момента вступления в силу Закона о медиации и начала его применения) процедура медиации в уголовном судопроизводстве внедрялась в качестве эксперимента на базе четырех судебных округов. Также отметим, что после появления Закона о медиации в Португалии стали издаваться подзаконные нормативные акты, регулирующие отдельные вопросы процедуры медиации в уголовном судопроизводстве.

5. Государства, в которых Рекомендация послужила инструментом, способствующим развитию концепции восстановительной юстиции и внесению изменений в законодательство.

К государствам данной группы относятся Финляндия и Словения, а также в определенной степени Польша, Бельгия, Кипр. Целесообразно, на наш взгляд, изучить опыт Финляндии, поскольку развитие восстановительной юстиции в данной стране привело, как и в Португалии, к принятию специального закона, регулирующего применение медиации в уголовном процессе.

Первые проекты по применению медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов в Финляндии имели место в 1983 и 1984 гг. в городе Вантаа и проводились силами трех исследователей. В течение нескольких лет количество подобных проектов резко возросло. Уже к 1990 г. экспериментальные проекты проводились на базе 25 муниципалитетов, а в 1991 г. эта отметка дошла до 40. К 1996 г. данные проекты осуществлялись на территории, покрывающей приблизительно 75% населения Финляндии. Длительное время в Финляндии применение медиации для разрешения уголовно-пра-

вовых конфликтов было основано на достижениях практики, поскольку на законодательном уровне не имело никакого регулирования. Однако на сегодняшний день процедура медиации в уголовном судопроизводстве Финляндии регулируется Законом о примирении в уголовных и некоторых гражданских делах № 1015, принятым в 2005 г. Данный Закон содержит положения об организации служб медиации, о порядке финансирования медиативных процедур и о правилах проведения самой процедуры. Закон предусматривает создание служб медиации на территории всего государства для обеспечения равного доступа к данной процедуре всем гражданам.

Положения указанного Закона не содержат закрытого перечня деяний, в отношении которых может быть применена процедура медиации. Закон устанавливает лишь некоторые критерии для определения применимости процедуры медиации для разрешения того или иного дела. В частности, должны учитываться событие преступления, способ его совершения, отношения между подозреваемым и потерпевшим и пр. С помощью медиации не могут быть разрешены дела о наиболее серьезных и сложных преступлениях, о преступлениях, связанных с оборотом наркотических средств, о профессиональных преступлениях. Таким образом, представляется, что финский Закон о примирении предоставляет компетентным органам и должностным лицам широкие возможности для усмотрения при решении судьбы того или иного уголовно-правового конфликта. Закон также не устанавливает минимально допустимый возраст, по достижении которого лицо может принимать участие в процедуре медиации.

В Финляндии медиация возможна на любой стадии уголовного процесса, в том числе и после судебного разбирательства. Более того, дело может быть направлено в службу медиации как органами и должностными лицами, ведущими производство по делу, так и самими сторонами уголовно-правового конфликта. Как отмечают исследователи медиации, несмотря на предоставленную Законом возможность обратиться к процедуре медиации на любой стадии, в подавляющем большинстве случаев уголовно-правовой конфликт передается в службу медиации либо органами полиции в

ходе расследования, либо прокурором – при предъявлении обвинения (в данном случае, полагаем, что речь идет уже об этапе завершения предварительного расследования). Также необходимо отметить, что Закон о медиации содержит одно принципиальное положение, согласно которому лицо ведущее расследование обязано разъяснить участникам процесса право на обращение к медиатору с целью разрешения уголовно-правового конфликта в тех случаях, когда конкретное дело соответствует критериям применимости медиации.

Специалисты службы медиации после поступления дела самостоятельно определяют возможность проведения процедуры медиации и могут отказаться от ее проведения при наличии определенных обстоятельств. К таким обстоятельствам можно отнести, например, установление медиатором факта отсутствия добровольного согласия сторон на участие в процедуре. Достижение медиационного соглашения, т.е. примирение сторон, закрепленное в соответствующем документе, а также сам факт готовности лица участвовать в процедуре могут повлечь различные юридические последствия: от прекращения производства по делу (в случае нетяжких преступлений) до смягчения назначаемого наказания или вовсе отказа от его назначения.

С одной стороны, положения финского Закона о примирении крайне продуманны и детально регулируют процедуру применения медиации и ее имплементацию в уголовное судопроизводство. Однако, с другой стороны, не может не породить дискуссию предоставление столь широких дискреционных полномочий должностным лицам при определении тех дел, которые подлежат передаче в службу медиации. Отсутствие в Законе четких критериев установления таких дел может привести к произвольному в каждом конкретном случае решению данного вопроса. Несмотря на то, что Закон обязывает должностное лицо передать дело для проведения медиации в случае допустимости ее применения, он в то же время не устанавливает единый подход к определению допустимости, что в свою очередь означает, что процедура медиации будет приме-

няться в зависимости от субъективного отношения и желания должностного лица. Несмотря на попытки установить единообразие в применении процедуры медиации с помощью руководящих указаний Министерства внутренних дел Финляндии и Генеральной прокуратуры Финляндии, исследователи отмечают, что достичь его на данный момент не удастся в силу необязательного характера издаваемых указанными органами документов²⁴.

§ 2.2. Медиация в уголовном судопроизводстве европейских государств

Особого внимания заслуживает изучение опыта применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов в таких европейских государствах, как Франция, Германия и Великобритания. Интерес к данным государствам обусловлен рядом причин. Во-первых, Франция и Германия – государства, принадлежащие к континентальной правовой системе, но при этом основывают свое национальное уголовное судопроизводство на различных принципах (для Франции характерен принцип целесообразности, а для Германии – принцип законности). Во-вторых, представляется полезным сравнение опыта государств континентальной системы права с практикой государства, относящегося к англосаксонской системе права. В-третьих, указанные государства, несмотря на принципиальные отличия в их правовой системе, тем не менее относятся к государствам, входящим в Совет Европы и Европейский союз, что не может не привести к некоторому сближению их правовых систем и следованию единым принципам и нормам, принятым указанными международными организациями.

Во Франции, как и в большинстве других государств, применяющих медиацию для разрешения уголовно-правовых споров, данный институт появился изначально не на законодательном

²⁴ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2012. – С. 95-97.

уровне. Внедрение медиации происходило посредством осуществления определенных экспериментальных программ, которые впервые появились в начале 1980 годов. На тот период данные программы использовали термин «примирение». Несмотря на то, что процедура медиации рассматривается как один из элементов концепции восстановительной юстиции, едва ли о французской медиации можно говорить, как о проявлении идей восстановительной юстиции в правовой системе Франции²⁵. Как отмечают некоторые исследователи, в основе французской медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов лежит несколько иная философия, не соответствующая восстановительному подходу таких государств, как США, Новая Зеландия, Австралия, Канада, которые явились основоположниками восстановительной юстиции и в которых общинные способы разрешения конфликтов нашли гораздо более широкое применение, нежели во Франции. На наш взгляд, французская модель медиации представляет собой скорее некий процессуальный институт, получивший четкую законодательную регламентацию, т.е. институт, который рассматривается не как общинный способ разрешения конфликта, основанный на компромиссе, но как процессуальный механизм упрощения и ускорения судопроизводства.

Первым французским нормативным актом, упоминавшим в своем содержании процедуру медиации, стал Циркуляр от 7 октября 1988 г., в котором была отмечена необходимость поиска новых решений и альтернатив уголовному преследованию. Циркуляр же от 2 октября 1992 г. стал первым документом, закрепившим сам институт медиации на нормативном уровне. В частности, в данном Циркуляре было дано определение медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов, которое применяется и по сей день.

²⁵ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Монография. – М.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 92-117.

Так, под медиацией для разрешения уголовно-правового конфликта понимается процедура, направленная на выработку решения конфликта, возникшего в результате совершения противоправного деяния, с помощью третьего лица и посредством открытого переговорного процесса между сторонами. В Циркуляре также содержатся условия и критерии применения процедуры медиации. В частности, согласно Циркуляру медиация подлежит применению в конфликтах, в которых задействованы лица, находящиеся в семейных, соседских, дружеских взаимоотношениях. Таким образом, Циркуляр предписывал использовать процедуру медиации для разрешения конфликтов между лицами, находящимися в определенных отношениях.

Одним из наиболее существенных моментов в истории развития французской медиации является принятие Закона от 4 января 1993 г., который вносил изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Франции, в частности инкорпорировал положения о процедуре медиации во французский УПК. Так, изменения были внесены в ст. 41 УПК Франции, которая была дополнена положением о праве прокурора «до вынесения решения о возбуждении публичного иска и с согласия сторон принять решение о проведении медиации, если он считает, что такая мера способна обеспечить возмещение вреда, причиненного потерпевшему, положить конец конфликту, ставшему следствием преступного деяния, и содействовать исправлению лица, совершившего преступное деяние». Помимо указанного Закона, в течение нескольких лет были приняты и подзаконные акты, регулирующие отдельные аспекты процедуры медиации.

Особенность французской модели медиации состоит в том, что во французской доктрине одновременно выделяется два типа медиации, которые применяются в различных областях страны: 1) «судебная медиация» (или «медиация в рамках собственных

полномочий») и 2) «общественная медиация, осуществляемая под судебным контролем» (или «делегированная медиация»). Суть первого типа заключается в том, что медиацию осуществляет сам прокурор, т.е. должностное лицо, наделенное властными полномочиями. Во втором случае меры по примирению сторон принимаются лицами, специально назначенными для этой цели. Решение о проведении медиации в любом случае принимает прокурор.

Медиаторами во французской практике могут выступать как частные лица, так и представители специализированных организаций. В частности, это могут быть организации, входящие в Федерацию социально-юридических ассоциаций или в Национальную федерацию помощи жертвам и медиации. Как правило, такие организации или индивидуальные медиаторы согласовывают с прокурором рабочие протоколы, которые регулируют основные вопросы их взаимодействия, такие, как общие цели, процедура передачи материалов дела и сам процесс медиации. Как указано в отчетных материалах Федерации социально-юридических ассоциаций, процесс медиации (речь идет о делегированной медиации) начинается с решения прокурора, оформляемого соответствующим документом, в котором указывается в том числе и конкретная организация, куда дело должно быть передано для проведения процедуры медиации. Одновременно с этим прокурор направляет в данную организацию и сами материалы дела. После выполнения данных формальных действий начинается сама процедура медиации, которую, как правило, предваряют отдельные встречи медиатора со сторонами конфликта, в ходе которых ему необходимо выяснить их добровольное согласие на участие, а также позицию относительно конфликтной ситуации. Далее медиатор проводит совместные встречи, которые призваны восстановить диалог сторон, установить правила и условия возмещения вреда потерпевшему, примирить стороны и пр. Возмещение вреда, как правило, происходит в нескольких формах. Это может быть и денежная компенсация, и иное материальное возмещение ущерба, и, так называемое, символическое возмещение (т.е. извинения лица, совершившего деяние). По итогам проведения процедуры составляется

своеобразный протокол, который содержит всю существенную информацию о процессе, начиная от номера дела и заканчивая проектом примирительного соглашения сторон. Данный протокол передается прокурору, инициировавшему медиацию, для принятия решения по делу.

Необходимо отметить, что, в отличие от многих других европейских государств, медиация во Франции представляет собой меру, направленную в первую очередь на разрешение уголовно-правовых конфликтов с участием взрослых лиц. Что касается сферы ювенальной юстиции, то французское законодательство содержит ряд положений, допускающих применение медиации и в отношении противоправных деяний несовершеннолетних лиц. В частности, возможность использования процедуры медиации предусмотрена ст. 12-1 Ордонанса от 2 февраля 1945 г. В отношении несовершеннолетних вместо термина «медиация» применяется термин «возмещение». При этом, как отмечается в литературе, по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, медиация на практике применяется гораздо реже и не является популярной мерой.

Интересен тот факт, что до 2003 г. во Франции наблюдался рост числа дел, передаваемых для разрешения в службы медиации. Однако с 2004 г. ситуация начала меняться. Причиной снижения данного показателя могло послужить более активное применение иных альтернатив уголовному преследованию, которые закреплены в ст. 41-1 УПК Франции, в силу их дешевизны и относительной простоты по сравнению с медиацией.

Французская модель медиации близка к классическому пониманию медиации как альтернативы уголовному преследованию в целом, поскольку применение данной процедуры может привести к отказу от возбуждения уголовного преследования, т.е. судопроизводство не будет начато вовсе, если медиация приведет к положительному результату. При этом медиация применяется в строгом соответствии с положениями закона, что существенно отличает Францию от многих государств, применяющих медиацию в неформальном порядке. Более того, после внесения соответствующих из-

менений во французское законодательство медиация стала не просто альтернативой уголовному преследованию, но превратилась в одну из возможных альтернатив и вошла в состав более широкого процессуального института²⁶.

История развития института медиации в германском уголовном судопроизводстве связана с процессом изменения самого немецкого уголовного судопроизводства. Речь идет о постепенном появлении элементов принципа целесообразности в уголовном процессе Германии, которая традиционно относится к государствам с господством принципа законности. По общему правилу, закрепленному § 152 УПК Германии, возбуждение уголовного преследования является обязательным при выявлении признаков преступления. Однако § 153 УПК Германии, который вступил в силу в 1924 г., предоставил прокурору право с согласия суда, компетентного решать вопрос о предании суду, отказаться от уголовного преследования по делам о проступках (одна из категорий преступлений в немецком уголовном праве), в случае если отсутствует публичный интерес в преследовании. Согласие суда не требуется в тех случаях, когда деяние не причинило существенного ущерба и не влечет серьезного наказания.

Сама же альтернатива уголовному преследованию в немецком законодательстве закреплена в § 153а УПК Германии, согласно которой прокурор с согласия суда и самого обвиняемого вправе по делам об уголовных проступках отказаться от возбуждения публичного обвинения с возложением на обвиняемого ряда обязательств: 1) выполнить определенную работу для возмещения вреда, причиненного деянием; 2) внести денежную сумму в пользу некоммерческой организации или в государственную казну; 3) выполнить иную общественно полезную работу; 4) уплатить определенную денежную сумму в качестве содержания соответствующему лицу; 5) предпринять попытку к достижению соглашения с потерпевшим (участвовать в процедуре медиации) с возмещением вреда, причиненного деянием, полностью или в значительной части и т.д. Таким

²⁶ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Монография. – М.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 117.

образом, одним из условий отказа от уголовного преследования может стать участие сторон в процедуре медиации. Более того, согласно § 155а УПК Германии на каждой стадии процесса прокурор и суд должны устанавливать наличие условий для медиации обвиняемого и потерпевшего. § 155b УПК Германии предусмотрен порядок передачи материалов дела в службу медиации. При этом отметим, что медиация может стать не только основанием для отказа от уголовного преследования на досудебных стадиях процесса. В ходе судебного разбирательства, согласно ч. 2 § 153а УПК Германии, суд с согласия прокурора и подсудимого может прекратить производство по делу с возложением на подсудимого обязанностей, указанных выше.

Необходимо отметить, что медиация как альтернативная форма разрешения уголовно-правового конфликта получила особое распространение в Германии в сфере ювенальной юстиции. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Германии в основном регулируются положениями Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г., наиболее значительные изменения в который были внесены Законом от 30 августа 1990 г. Данные изменения предполагали расширение возможностей неформального прекращения уголовного преследования, введение альтернативных наказаниям мер, введение общественно полезных работ, расширение применения условной отсрочки наказания и пр. Медиация в системе ювенальной юстиции Германии представляет собой одну из возможностей для неформального реагирования государства на преступное деяние. Так, в немецкой юридической литературе выделяются две формы реакции на преступления несовершеннолетних: формальные и неформальные. К неформальным в свою очередь относятся способы, закрепленные в § 45 и § 47 указанного Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. Так, § 45 абз. 1 Закона во взаимосвязи с § 153 УПК Германии предоставляет прокурору отказаться от уголовного преследования в случае совершения проступка. В свою очередь, § 45 абз. 2 Закона предусматривает в качестве условия отказа от преследования старания несовершеннолетнего по достижению примирения с потерпевшим. А § 45 абз. 3

Закона предоставляет прокурору право ходатайствовать перед судом о вынесении несовершеннолетнему предписания, обязывающего его приложить усилия для достижения примирения с потерпевшим, если считает эту меру целесообразной, но не находит необходимости в выдвижении обвинения. Условием применения положений данной нормы является признание лицом своей вины. Если ходатайство прокурора удовлетворено судом, то он обязан прекратить уголовное дело.

Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних предусматривает возможность проведения примирительной процедуры и на стадии судебного разбирательства. В таком случае медиация может привести к различным юридическим последствиям. Так, если процедура медиации была запланирована, но не была проведена до поступления дела в суд, то суд вправе приостановить с согласия прокурора производство по делу на срок до шести месяцев в соответствии с § 47 абз. 1 N 2 Закона, если данная мера снимает необходимость вынесения приговора. Возможна также ситуация, при которой вопрос о применении медиации возникает только на стадии судебного разбирательства, например, в случае, когда несовершеннолетний признает перед судом свою вину и суд не находит оснований для вынесения приговора. В таком случае суд вправе в соответствии с § 10 Закона вынести указание о примирении с потерпевшим (с согласия прокурора). Отметим, что данное указание как одна из воспитательных мер, предусмотренных в системе уголовной ответственности несовершеннолетних в Германии, может назначаться и отдельно уже на стадии вынесения приговора. Примирение с потерпевшим может учитываться и при назначении наказания: либо в качестве дополнительной обязанности во время испытательного срока при условном осуждении, либо в качестве обстоятельства, снижающего необходимость наказания вплоть до освобождения от него, либо рассматривается как свидетельство положительного посткриминального поведения несовершеннолетнего, что может повлиять на условную отсрочку исполнения наказания в виде лишения свободы сроком до двух лет.

Немецкий Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних содержит такую воспитательную меру, как указание стараться достигнуть примирения с потерпевшим. Такая формулировка данной меры позволяет считать ее реализованной и в случаях, когда потерпевший предъявляет завышенные требования к размеру материального вреда или иным образом препятствует примирению.

Отметим, что медиация для разрешения уголовно-правового конфликта, или так называемая медиация жертвы и правонарушителя, появилась в Германии, как и в большинстве других государств на практическом экспериментальном уровне уже в середине 1980 годов. Первая пилотная программа медиации была реализована в 1985 г. в сфере ювенальной юстиции. Сейчас же действует более 400 программ медиации, треть которых применяется именно к несовершеннолетним. В качестве одной из самых обширных и широко известных программ можно назвать пилотный проект Waage Hannover, в рамках которого с 1990 г. проводились процедуры медиации по делам о нетяжких преступлениях, которые передавались в службу примирения прокурорами по их собственному усмотрению. Однако впоследствии прокуратура совместно с самой службой примирения выработала ряд критериев для определения применимости медиации в том или ином деле. Так, в качестве критериев были названы следующие:

1) личность потерпевшего (в качестве потерпевшего может выступать только физическое лицо);

2) обстоятельства и характеристика самого дела (в рамках дела уже должна была быть проведена основная часть расследования с целью установления его обстоятельств; лицо, совершившее противоправное деяние, должно соглашаться с основными обстоятельствами дела или признать свою вину в совершении преступления и пр.);

3) добровольное участие в медиации.

Как отмечают специалисты в области медиации в Германии, с учетом современного состояния законодательства о медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов, позволяющего применять медиацию по самым различным категориям дел, а отнюдь не

только по делам о проступках, 95% уголовно-правовых конфликтов могли бы быть разрешены с помощью медиации. Однако на практике медиация используется только в 5% случаев. Причиной такого разрыва служит, во-первых, неверное понимание природы и сущности процедуры медиации участниками уголовного судопроизводства, а во-вторых, применение медиации (неформальной) до момента, когда деяние попадает в орбиту системы уголовного судопроизводства.

Совершенно иная картина вырисовывается, когда речь заходит о реализации концепции восстановительной юстиции в Великобритании. Отметим, что далее мы будем рассматривать опыт применения восстановительных технологий в Англии и Уэльсе. Укажем на несколько особенностей уголовного судопроизводства этой страны:

1) в Англии отсутствует формальная стадия возбуждения уголовного преследования, т.е. граница между уголовным процессом и допроцессуальной деятельностью не прослеживается отчетливо;

2) уголовное преследование в Англии сконцентрировано в руках органов полиции, которая при получении сведений о признаках преступления вправе производить различные действия с целью собирания доказательств и впоследствии принимать по своему усмотрению решение о направлении материалов в следующую инстанцию или о прекращении производства. При этом с 1985 г., с момента принятия Закона об уголовном преследовании преступлений и создания Королевской службы уголовного преследования, полиция, завершив расследование, направляет материалы в указанную Службу, которая в свою очередь также решает вопрос о возможности и целесообразности уголовного преследования;

3) решение о целесообразности уголовного преследования принимается с учетом двух основных критериев: процессуального (наличие достаточной доказательственной базы) и материального (наличие «публичного интереса» привлечения лица к ответственности, который определяется характером преступления и личностью преступника).

Указанные особенности правовой системы Англии обусловили и особенности в применении восстановительных технологий.

Необходимо отметить, что, несмотря на длительную историю развития восстановительной юстиции в Англии, на сегодняшний момент отсутствует какая-либо четкая нормативная регламентация процедуры медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов, а также иных механизмов восстановительной юстиции, которые, тем не менее, применяются на практике. К особенностям применения медиации в Англии можно, на наш взгляд, отнести следующие факты:

1) отсутствие законодательной базы для применения медиации, развитие процедуры медиации в рамках экспериментальных проектов и программ;

2) возможность применения медиации для разрешения уголовно-правового конфликта как за рамками системы уголовной юстиции, так и на любых стадиях уголовного процесса с различными юридическими и фактическими последствиями;

3) развитие практики применения медиации на основе взаимодействия негосударственных организаций с Министерством внутренних дел Великобритании.

Как отмечается в литературе, первая программа по применению медиации жертвы и правонарушителя имела место в 1979 г. по инициативе полиции в г. Эксетер, графство Девон. Однако подобные программы не имели широкого масштаба до 1985 г., когда Министерство внутренних дел обратило пристальное внимание на проблемы применения медиации и выступило основателем четырех наиболее крупных и известных проектов по применению медиации для разрешения уголовно-правового конфликта, которые проводились в Ковентри, Лидсе, Вулверхемптоне и Кумбрии. Данные проекты предполагали применение медиации для разрешения уголовно-правового конфликта как на досудебных стадиях процесса, так и после осуждения лица. Жизнеспособными оказались три проекта, которые действуют до сих пор. При этом особенность английской медиации заключается также и в том, что на территории Англии функционирует специальная организация, которая координирует деятельность в области применения медиации в различных регионах страны. Данная организация была создана еще в

1984 г. и именовалась Форумом за инициативы по репарации и медиации, впоследствии она была переименована в Медиацию Великобритании. В 1997 г. был основан Консорциум Восстановительной юстиции.

Рассмотрим практические аспекты применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов в Англии. Как и во многих других государствах, в Англии медиация нашла свое применение как в отношении совершеннолетних, так и в отношении несовершеннолетних лиц. Говоря о преступлениях взрослых, необходимо отметить, что механизмы восстановительной юстиции в Англии применяются скорее как дополнение к системе уголовной юстиции, нежели как альтернатива. Одной из наиболее ранних и распространенных форм применения медиации является медиация на стадии после назначения наказания. Основной целью программ медиации на данной стадии является ресоциализация осужденного. Причем такие программы могут проводиться как в случае назначения наказания, не связанного с лишением свободы, так и в случае лишения свободы осужденного лица.

Более современной формой применения медиации является медиация на стадии до назначения судом наказания. В данном случае речь идет о ситуациях, когда лицо признает вину в совершении преступления и соглашается на процедуру медиации. Отметим, что основная задача медиатора в таких ситуациях заключается в примирении сторон, достижении соглашения о возмещении вреда, причиненного преступлением, а также в сборе и предоставлении суду информации, которая может повлиять на решение суда по вопросу о наказании, в частности может привести к назначению более мягкого наказания. Указанные выше формы применения медиации относятся в литературе к так называемой судебной медиации, которая получила широкое распространение в связи с тем, что система уголовного судопроизводства Англии допускает разрыв во времени с момента признания лица виновным и до момента назначения ему наказания. Как было указано выше, подобные конструкции нельзя назвать альтернативой уголовному преследованию. Они служат, скорее, для разрешения отдельных вопросов, возникающих в ходе

уголовного преследования или по его завершении, в частности вопроса о назначении наказания, возмещении вреда и пр.

Помимо судебной медиации выделяется также так называемая полицейская медиация. Данная модель медиации представляет собой одну из форм отклонения от обычного уголовного преследования (явление, которое в западной доктрине именуется словом *diversion*, едва ли имеющим соответствующий аналог на русском языке). Речь идет о том, что медиация становится одним из возможных способов реагирования государства на преступное деяние. Так, до решения о начале уголовного преследования (несмотря на то что формально оно никак не закрепляется) полиция вправе передать материалы в службу медиации. Далее в зависимости от результатов медиативной процедуры полиция принимает решение о возбуждении уголовного преследования и может от него отказаться, если стороны достигли соглашения, ограничившись вынесением предупреждения.

Что касается применения медиации по делам о преступлениях несовершеннолетних, то оно на сегодняшний день основано в первую очередь на положениях Закона о преступлениях и нарушении общественного порядка 1998 г. и Закона о правосудии по делам несовершеннолетних и уголовных доказательствах 1999 г. Данные нормативные акты предусматривают ряд новых мер в отношении несовершеннолетних преступников, в частности создание специального органа, осуществляющего деятельность в области предотвращения преступлений несовершеннолетних, в том числе на основе принципов восстановительной юстиции. Помимо этого, указанные Законы предусматривают ряд мер, не связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних. К таким мерам относятся:

- последнее предупреждение, которое выносится полицией в случае, если несовершеннолетний совершил малозначительное деяние и оно не является для него первым;

- приказ о передаче дела: суд вправе принять решение о направлении материалов дела в специальный орган по работе с несовершеннолетними, установленный Законом 1999 г., в случае

признания обвиняемым своей вины на срок от 3 до 12 месяцев. Данный орган в течение установленного срока следит за поведением несовершеннолетнего, разрабатывает «программу поведения» несовершеннолетнего, которая может включать общественно полезные работы, посещение каких-либо тренингов и пр.;

- приказы о возмещении вреда: они, как правило, применяются в отношении тех несовершеннолетних, которые совершили нетяжкие преступления против собственности. Данная мера представляет особый интерес в аспекте медиации, поскольку предполагает встречу лица, совершившего преступное деяние, и лица, которому деянием причинен вред. Такая встреча необходима для обсуждения вопроса о том, каким образом должно быть произведено возмещение вреда;

- приказ о выработке «плана действий»: данная мера предусмотрена для более тяжких деяний, например, причинение вреда здоровью, имущественные преступления, повлекшие значительный ущерб и пр. Данная мера применяется в случае осуждения лица при отказе несовершеннолетнего от признания вины с целью реабилитации и ресоциализации осужденного. Такой «план действий» предполагает надзор специализированных органов, которые упоминались в предыдущем пункте. Данная мера также предполагает медиативную встречу участников уголовно-правового конфликта;

- приказ о надзоре: речь идет о надзоре специализированных органов за несовершеннолетним преступником.

Таким образом, представляется, что медиация по делам о преступлениях несовершеннолетних имеет место в Англии не столько в чистом виде как примирительная процедура, а предусмотрена как часть применения к несовершеннолетним некоторых воспитательных мер.

Завершая обзор практики применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов в Англии и Уэльсе, отметим также, что на разрешение с помощью медиации могут быть переданы дела о преступлениях практически любой категории, в том числе в отношении лиц, которые неоднократно совершали преступления.

Изучение практики применения медиации в отдельных странах свидетельствует о том, что, во-первых, многие европейские государства так или иначе используют процедуру медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов вне зависимости от особенностей системы национального уголовного судопроизводства, в частности от того, какой из принципов положен в основу уголовного процесса: принцип законности или принцип целесообразности.²⁷ Это позволяет утверждать, что принцип законности в чистом виде уже не применяется практически ни в одном из указанных государств. Элементы целесообразности проникают даже в судопроизводство тех государств, которые традиционно строят свой уголовный процесс на господстве принципа законности. Во-вторых, внимания заслуживает тот факт, что разные государства порозному решают вопрос о правовом регулировании медиации в уголовном судопроизводстве. В частности, некоторые государства включают нормы о медиации в уголовный и уголовно-процессуальные законы, а некоторые идут по пути издания специального нормативного акта, регулирующего применение медиации в уголовном процессе. Во многих государствах в принципе на данном этапе отсутствуют нормы о медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов и она применяется по инициативе отдельных, как правило некоммерческих, организаций.

Среди критериев определения применимости медиации в том или ином уголовно-правовом конфликте, которые применяются в европейских государствах, можно выделить следующие наиболее важные критерии:

1) категория преступления: как правило, медиация применяется в делах о нетяжких преступлениях против личности и против собственности. Зачастую применимость медиации определяется также максимальным пределом санкции за совершенное деяние. Также в некоторых государствах законом могут быть предусмотрены категории преступлений, по которым применение медиации не допускается;

²⁷ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2012. – С. 107-115.

2) личность потерпевшего: в первую очередь необходимо отметить, что медиация может применяться только в тех конфликтах, в которых потерпевшим является физическое лицо, более того, в некоторых государствах в качестве критерия учитывается также характер взаимоотношений между лицом, совершившим противоправное деяние, а также лицом, которому деянием причинен вред;

3) личность обвиняемого: здесь речь может идти о возрасте, по достижении которого возможно применение медиации, о предыдущих противоправных деяниях лица, о поведении лица после вынесения приговора, но до назначения наказания и пр.

Также необходимо отметить, что изучение опыта различных зарубежных государств в вопросе применения процедуры медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов позволяет сделать вывод о наличии двух моделей применения медиации:

1) англосаксонская модель, в рамках которой медиация является скорее проявлением теории восстановительной юстиции, т.е. рассматривается как общинный способ разрешения уголовно-правового конфликта и потому, как правило, не находит четкого законодательного регулирования. Полагаем, что это связано и с особенностями самой англосаксонской правовой системы, построенной на иных, нежели континентальная система, принципах и подходах. К представителям данной модели, на наш взгляд, могут быть отнесены Великобритания, США, Канада, Новая Зеландия и пр. Особенности применения медиации в США и Канаде будут рассмотрены далее;

2) континентальная модель, в рамках которой медиация представляет собой процессуальный институт, как правило, закрепленный в законодательстве и воплощающий собой одну из возможных альтернатив уголовному преследованию. Наиболее ярким представителем данной модели, по нашему мнению, является Франция. К данной группе государств также можно отнести, на наш взгляд, Германию, Португалию, Австрию, Норвегию и пр.²⁸

²⁸ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2012. – С. 203-207.

§ 2.3. Медиация в уголовном судопроизводстве Канады и США

Как уже отмечалось выше, именно в Канаде был зафиксирован первый случай применения процедуры медиации для разрешения уголовно-правового конфликта. Более того, к основоположникам концепции восстановительной юстиции относятся Канада, США, Австралия и Новая Зеландия. Именно эти государства раньше других начали внедрять элементы восстановительной юстиции в свою практику. Это обусловлено в том числе и тем обстоятельством, что на территории Австралии, Новой Зеландии, Канады проживали и проживают так называемые аборигены, имеющие свои традиции разрешения споров. Традиции местного населения, а также некоторые религиозные течения, распространенные в тех или иных регионах, и послужили основой для развития концепции восстановительной юстиции в Канаде. Во многих исследованиях, посвященных восстановительной юстиции в Канаде, отмечается близость идей восстановительной юстиции и идей, положенных в основу так называемого туземного правосудия.

В связи с этим особый интерес представляет изучение в первую очередь канадского опыта применения восстановительных технологий для разрешения уголовно-правового конфликта. Отметим, что в Канаде концепция восстановительной юстиции получила развитие благодаря ее постепенному появлению практически во всех регионах страны. Концепция восстановительной юстиции в канадской доктрине рассматривается именно как альтернатива уголовному преследованию, как один из возможных способов реагирования на преступление. Однако отметим, что разнообразие восстановительных технологий, применяемых в Канаде, свидетельствует о том, что далеко не всегда эти технологии позволяют в принципе отказаться от уголовного преследования.

Основным отличием Канады от большинства других государств, использующих восстановительные технологии, на наш взгляд, является наличие системы мер и механизмов, позволяющих

разрешать уголовно-правовые конфликты посредством примирения. Широкое распространение в Канаде получила не только медиация, но и другие механизмы практической реализации концепции восстановительной юстиции. Все эти механизмы, безусловно, имеют много общего, однако особенности каждого из них делают их более эффективными в конкретном случае. Как правило, все примирительные процедуры предполагают необходимость добровольного участия лиц, необходимость принятия на себя ответственности за совершенное деяние. Некоторые из них проходят с участием лица, которому деянием причинен вред, в некоторых же, наоборот, такое участие не требуется. Ряд программ может проводиться до предъявления обвинения с учетом признания лицом своей вины. Некоторые программы могут проводиться до назначения наказания, некоторые – после назначения наказания.

Среди механизмов восстановительной юстиции, применяемых в Канаде, можно назвать следующие.

1. Круги поддержки и ответственности. Они включают в себя представителей общественности, как правило, состоящих в религиозных сообществах, которые содействуют осужденным и уже отбывшим наказание лицам, совершившим преступления против половой свободы и неприкосновенности, в прохождении определенного курса лечения, а также в поддержании нормального образа жизни и нормального взаимодействия с местным сообществом. Участие потерпевшего в данной программе не предполагается. Указанную программу вряд ли можно назвать альтернативой уголовному преследованию, поскольку ее связь с уголовным судопроизводством крайне опосредована. Она применяется уже после отбывания наказания и направлена на ресоциализацию лица;

2. Круги примирения: данный вид программ основан на традициях аборигенов. В частности, в рамках данных программ господствует идея о том, что ответственность за совершенное деяние лежит не только на лицах, в него вовлеченных, но и на всем обществе в целом. В связи с этим данные программы направлены на то, чтобы не только нивелировать негативные последствия совершения преступления, но и выявить его истинную причину и устранить ее,

а также восстановить баланс связей и взаимоотношений в сообществе. Выделяется несколько видов таких кругов:

2.1) исцеляющие круги: данная церемония (как ее называют в литературе) направлена на завершение конфликта, позволяет участникам высказать свои переживания и чувства относительно конфликта;

2.2) круги для назначения наказания: данная процедура предполагает встречу обвиняемого, потерпевшего, членов их семей и представителей местного сообщества с судьей, полицией и пр. с целью рекомендовать судье наиболее приемлемое для лица наказание. Выделяются и иные разновидности примирительных кругов, специфика которых тесно связана с местными традициями.

3. Конференции местного сообщества: они являются аналогом понятия «семейные конференции» и предполагают проведение примирительной процедуры с участием не только самих сторон уголовно-правового конфликта, но и членов их семей, а также иных близких лиц. Данные конференции предполагают участие фасилитатора.

4. Общественный форум правосудия: данная модель предполагает привлечение медиатора для участия при встрече обвиняемого и потерпевшего, а также членов их семей, представителей полиции и других лиц для обсуждения и разрешения уголовно-правового конфликта.

Выделяются также и иные механизмы примирения, например, **встречи жертвы с лицом, совершившим аналогичное преступление, или встреча лица, совершившего преступление, с жертвой подобного преступления.** Такие встречи полезны для восстановления нормального психического состояния лица, которому деянием был причинен вред, в случае если оно не готово встретиться непосредственно с лицом, совершившим противоправное деяние в отношении его. Такие встречи также могут применяться в качестве подготовки к последующей встрече сторон уголовно-правового конфликта.

Одной из наиболее эффективных восстановительных процедур в Канаде является процедура медиации жертвы и правонарушителя, которая начала применяться в данном регионе более 30 лет

назад и с успехом функционирует и по сей день. Однако при этом на федеральном уровне в Канаде отсутствуют нормы, детально регулирующие применение медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Такие нормы могут содержаться в законодательстве отдельных провинций. Более того, провинции характеризуются широким разнообразием в вопросе применения той или иной модели медиации. Таким образом можно утверждать, что данная мера, весьма эффективная на практике, применяется без серьезного законодательного регулирования, как и большинство иных восстановительных механизмов. Представляется, что в Канаде в вопросах восстановительной юстиции важную роль играет местное сообщество, религиозные общины и общественность в целом. Именно общество является движущей силой развития концепции восстановительной юстиции.

Представляется довольно проблематичным выявить некие общие закономерности и принципы в применении медиации в Канаде, во-первых, в связи с отсутствием четкой нормативной базы, а во-вторых, в связи с различиями в ее применении в разных провинциях Канады. Однако можно утверждать, что медиация для разрешения уголовно-правового конфликта может применяться на разных стадиях уголовного судопроизводства, а также до его начала и после его завершения. При этом наиболее распространенной является модель медиации, предполагающая проведение процедуры после вынесения решения судом, но до назначения наказания. К тому же чаще всего медиация применяется по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Сегодня программы медиации в отношении несовершеннолетних в Канаде основываются на ином нормативном акте, который в 2002 г. заменил собой Акт о несовершеннолетних правонарушителях. Это так называемый Акт о правосудии по делам несовершеннолетних. На примере Канады можно проследить интересную особенность, связанную с вопросом регулирования процедуры медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Несмотря на отсутствие в законодательстве прямых указаний на медиацию, а также детального регулирования ее законом, канадское законодательство содержит ряд положений, которые фактически

делают медиацию легальной и позволяют применять ее эффективно. Так, указанный выше Акт о правосудии по делам несовершеннолетних в числе принципов ювенальной юстиции неоднократно указывает следующие: 1) предотвращение преступлений посредством выявления и устранения причин подростковой преступности; 2) реабилитация несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, и их реинтеграция в общество и пр. (art. 3.1a). В числе основных целей воздействия на несовершеннолетних называются восстановление уважительного отношения к общественным ценностям; содействие возмещению вреда потерпевшему и обществу; привлечение семьи, представителей общества и иных лиц к процессу реабилитации и реинтеграции несовершеннолетнего в общество и пр. (art. 3.1c). Таким образом, сами базовые принципы, положенные в основу системы ювенальной юстиции Канады, во многом сходны с принципами восстановительной юстиции и, как следствие, не исключают применение различных мер, не связанных с наказанием несовершеннолетнего. Отметим, что в аспекте правосудия по делам взрослых лиц подобные принципы также были введены в Уголовный кодекс Канады в 1996 г., когда были изменены принципы назначения наказания. Данные принципы предполагают возможность применения наказаний, связанных с местным сообществом (различного рода работы в общественно полезных целях), делают акцент на возмещении вреда, причиненного преступным деянием, и пр.

Акт о правосудии по делам несовершеннолетних предусматривает ряд так называемых внесудебных мер, применение которых может привести к отказу от уголовного преследования. Так, согласно ст. 6.1 указанного Акта органы полиции вправе при наличии определенных условий до начала уголовного преследования применить к несовершеннолетнему лицу, в отношении которого имеются основания предполагать, что оно совершило преступление, специальные меры. К таким мерам относятся разные виды предупреждений и передача дела в специализированные учреждения или организации. Применение таких мер приводит к отказу от уголовного преследования. Наиболее интересной для нас является вторая из

указанных мер – передача дела. Данная мера предполагает направление несовершеннолетнего с его согласия в организацию или учреждение, которое должно содействовать в его ресоциализации и предотвратить повторное преступное поведение. В рамках деятельности таких учреждений может применяться и процедура медиации.

Таким образом, очевидно, что при отсутствии четкого регулирования процедуры медиации, а также определения критериев ее применения опыт Канады свидетельствует о широком применении как медиации, так и большого числа иных программ восстановительной юстиции. Однако, на наш взгляд, особый подход к восстановительной юстиции, ее распространение и интерес к ней со стороны не только общественности, но и органов государственной власти обусловлен историческими традициями народов, проживающих на территории Канады, и заимствованием определенных механизмов разрешения конфликтов у данных народов.

Соединенные Штаты Америки также относятся к числу государств, применяющих элементы восстановительной юстиции при разрешении уголовно-правовых конфликтов. Первый зафиксированный факт применения процедуры медиации в США относится, как отмечается в литературе, к 1978 г. в г. Элкарт, штат Индиана. Программа медиации в данном штате функционировала, как и в Канаде, по инициативе представителей меннонитской церкви. Именно с этого момента отсчитывается начало формирования и развития в США программ примирения жертвы и правонарушителя. Инициатива по созданию и внедрению программы примирения принадлежала нескольким сотрудникам службы пробации г. Элкарт и неоднократно упоминавшемуся в настоящей работе Х. Зеру (он входил в состав Центрального комитета меннонитов). Данная инициатива была реализована на базе небольшого количества уголовных дел, которые были переданы для проведения процедуры примирения судом, и учитывала опыт применения медиации в Канаде, Китченере. В ходе осуществления программы ее основатели пришли к выводу о необходимости создания специализированной организации для реализации восстановительных техник. Необходимо отметить, что

на сегодняшний день в США реализуется более 300 программ медиации на базе различных общественных организаций и государственных учреждений. Работа указанных организаций регулярно становится объектом изучения и обобщения со стороны исследователей, что свидетельствует о большом разнообразии программ, их эффективной работе и растущем интересе к медиации в уголовном процессе.

Как и в Канаде, на федеральном уровне в США отсутствуют законодательные акты или отдельные нормы о применении медиации, а также иных восстановительных программ для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Однако соответствующие положения могут содержаться в законодательстве некоторых штатов. В связи с разнообразием программ медиации или примирения в уголовно-правовых конфликтах и отсутствием единой нормативной базы для их применения представляется довольно сложным выработать единые критерии для оценки указанных программ и выявить общие для всего государства правила разрешения уголовно-правовых конфликтов с помощью медиации, а также соотношение медиации с общим порядком уголовного судопроизводства. Среди функционирующих в США программ встречаются программы, которые предполагают проведение медиации на разных стадиях уголовного процесса и с различными юридическими последствиями для сторон. В связи с этим полагаем наиболее целесообразным рассмотреть применение медиации на примере законодательства одного из штатов США. Отметим, что особое развитие медиация как способ разрешения уголовно-правового конфликта получила в таких штатах, как Миннесота, Техас, Калифорния, Делавер, Индиана, Массачусетс и пр.

Штат Делавер является одним из штатов, в рамках которого принято и действует законодательство относительно медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Так, гл. 95 раздела 11 Свода законов штата Делавер посвящена именно медиации жертвы и правонарушителя. Данная глава появилась в Своде законов в 1996 г. Согласно § 9501 указанного акта целями внедрения процедуры медиации являются снижение затрат и упрощение производства по

делам о тяжких преступлениях - фелониях, менее тяжких преступлениях- мисдиминорах, а также по делам о преступлениях несовершеннолетних. § 9502 в свою очередь предусматривает создание специального Комитета по медиации жертвы и правонарушителя, в состав которого входят прокурор штата, государственный защитник – защитник по назначению, а также иных должностных лиц, представляющих судебную систему и другие государственные органы. Основной задачей Комитета является утверждение программы медиации и решение вопроса о финансировании программы. Программа медиации может быть утверждена в соответствии с законом при наличии определенных условий. Так, программа должна обеспечивать функционирование медиаторов, обладающих квалификацией для проведения процедуры, должна соответствовать положениям закона, а также правилам, выработанным Комитетом, должна предоставлять услуги по проведению процедуры бесплатно для самих сторон и пр. Комитет наделен полномочиями по проверке организаций, предлагающих программы по проведению медиации, на предмет соответствия требованиям, предъявляемым законом.

В указанной главе Свода законов штата Делавер особое внимание уделяется вопросу о конфиденциальности процедуры медиации. Отметим, что вопрос конфиденциальности медиации в американской литературе и практике обсуждается довольно часто и порой по-разному решается в тех или иных случаях. Так, согласно § 9503 Свода законов все сведения, относящиеся к предмету спора, полученные в ходе проведения процедуры медиации от сторон конфликта, а также от медиатора, являются конфиденциальными и не подлежат разглашению в ходе судопроизводства или любой административной процедуры, если стороны не договорились об ином. Не подлежат защите в качестве конфиденциальных сведения об угрозе причинения вреда личности или имуществу одной из сторон конфликта, высказанные другой стороной, если они могут послужить доказательством в рамках уголовного дела. Таким образом,

указанный нормативный акт устанавливает так называемую привилегию сведений, полученных в ходе проведения процедуры медиации²⁹.

Отметим, что в США принят так называемый Единообразный акт о медиации, подготовленный специальным органом по разработке проектов единообразных нормативных актов для штатов в 2001 г. По состоянию на 2007 г. данный Акт был принят в Округе Колумбия, Иллинойсе, Айове, Небраске, Нью-Джерси, Огайо, Юте, а также в Вермонте. Данный Акт содержит положения, регулирующие наиболее важные аспекты медиации. При принятии данного Акта каждый из штатов внес свои поправки и коррективы в содержание Акта, однако в целом сохранился единообразный подход к регулированию медиации. Данный Акт устанавливает понятие медиации, а также дает определения иных важных понятий, регулирует вопросы конфиденциальности процедуры медиации и свидетельских привилегий и пр.

Таким образом, очевидно, что в США уже давно и успешно применяется процедура медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Однако специфика медиации в США определяется тем, что, во-первых, процедура медиации регулируется законодательством штатов. Это означает, что практика применения медиации и нормативные положения относительно ее могут варьироваться в зависимости от штата. Во-вторых, не все штаты имеют законодательство относительно медиации. В некоторых регионах страны медиация применяется исключительно как общественная инициатива. В-третьих, наблюдается широкое разнообразие моделей медиации, применяемых на территории США.

Изучение опыта таких стран, как Канада и США, и сопоставление его с опытом европейских государств дают основание утверждать, что данные государства в применении медиации также относятся к англосаксонской модели, а также сделать вывод о том, что чем позже во временном аспекте государство принимает

²⁹ Encyclopedia of juvenile justice / Marilyn D. McShane, Frank P. Williams III ed. – Thousand Oaks (Calif.) etc. – Sage publ., cop., 2003. – P.137.

концепцию восстановительной юстиции и внедряет процедуру медиации, тем более структурированным и развитым является законодательство, регулирующее медиацию. Конечно, необходимо учитывать также различие самих правовых систем и, как следствие, разный подход к регулированию тех или иных вопросов, однако очевидно, что государства, в которых уже сложились многолетние традиции применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов и существует сеть некоммерческих организаций, обеспечивающих реализацию данной процедуры, менее нуждаются в правовом регулировании медиации, нежели государства, которые сравнительно недавно начали внедрять данную процедуру³⁰.

§ 2.4. Медиация в уголовном судопроизводстве стран СНГ

Медиация как один из современных прогрессивных способов разрешения конфликтов в последние годы стала предметом пристального внимания в государствах, входящих в Содружество Независимых Государств. Представляется возможным в целях настоящего исследования объединить данную группу государств в отдельную категорию, заслуживающую изучения, поскольку указанные государства характеризуются принадлежностью к так называемому постсоветскому пространству, во многом имеют общие исторические условия развития, социальные и правовые основы, поэтому можно выделить определенные закономерности в вопросе развития концепции восстановительной юстиции и медиации в указанных государствах. Сразу отметим, что в подавляющем большинстве государств СНГ на сегодняшний день медиация для разрешения уголовно-правовых конфликтов не закреплена на законодательном уровне. Однако во многих странах интерес к медиации довольно высок. Об этом свидетельствует наличие неком-

³⁰ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2012. – С. 217-225.

мерческих организаций, проводящих исследования и экспериментальную работу в области применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Впервые медиация появилась в законодательстве Молдавии, а некоторое время назад – и в законодательстве Казахстана. Также нормы о медиации появились в УПК Киргизии в 2007 г.

В Молдавии законопроект о медиации был предложен еще в 2005 г. Однако и до этого в Уголовном кодексе Молдавии и Уголовно-процессуальном кодексе Молдавии содержались положения, которые делали возможным применение медиации в уголовном судопроизводстве. Так, ст. 276 УПК Республики Молдавия, предусматривающая порядок возбуждения уголовных дел по жалобе потерпевшего, устанавливает в ч. 7 возможность примирения сторон с помощью посредничества. Примирение, согласно положениям указанной статьи, является основанием для прекращения уголовного дела. Таким образом, достижение примирительного соглашения по итогам процедуры медиации может стать основанием для прекращения уголовного дела, которое может быть возбуждено не иначе как по жалобе потерпевшего (т.е. по делам, которые в российском праве относятся к категории дел частного обвинения). Более того, ч. 7 ст. 187 УПК Республики Молдавия предусматривает право содержащегося под стражей лица на свидания с защитником, законным представителем, посредником в конфиденциальных условиях, без ограничения количества и продолжительности свиданий. Сам же Закон «О медиации» был принят несколькими годами позже, 14 июня 2007 г. и вступил в силу 1 июля 2008 г. На наш взгляд, особого внимания заслуживает вопрос о способе нормативного регулирования процедуры медиации. Указанный Закон содержит общие положения, определяющие основные понятия в сфере медиации. Закон устанавливает права и обязанности участников процедуры медиации, регулирует статус медиаторов, а также правила проведения самой процедуры. Помимо этого, Закон содержит положения, регламентирующие особенности процедуры медиации для разрешения тех или иных конфликтов, в частности медиации по гражданским делам и семейным конфликтам и по уголовным делам.

Согласно ст. 2 указанного Закона о медиации стороны могут прибегнуть к процедуре медиации в том числе и после возбуждения процесса в судебной инстанции или арбитраже, на любом его этапе, договорившись о разрешении таким путем любого спора в области гражданского, торгового, семейного, административного, уголовного и иных областях права. Закон также устанавливает режим конфиденциальности процедуры медиации. Так, согласно ст. 10 Закона полученная в ходе медиации информация является конфиденциальной и не может использоваться без письменного согласия сторон. В целях обеспечения конфиденциальности процесса медиации медиатор не может быть заслушан по фактам или актам, с которыми он ознакомился в рамках процедуры медиации. В исключительных случаях с письменного согласия сторон он вправе давать показания в их пользу, но это исключает его дальнейшее участие в процессе медиации. Однако при этом в соответствии с ч. 3 ст. 11 Закона медиатор обязан сообщить компетентным органам о готовящемся преступлении, если такая информация стала ему известна в ходе проведения процедуры медиации. Интересен тот факт, что Закон предъявляет всего два требования к лицам, осуществляющим деятельность медиаторов: требование полной дееспособности и отсутствие судимости. Требование прохождения утвержденного компетентным органом курса подготовки для осуществления соответствующей деятельности Закон в качестве обязательного не устанавливает, однако в случае если медиатор желает осуществлять свою деятельность на профессиональной основе, он обязан пройти указанный курс. Компетентным органом в вопросах регулирования деятельности медиаторов является Совет по медиации при Министерстве юстиции Республики Молдавия. Отметим, что в отношении медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов Закон устанавливает особые требования. Так, согласно ст. 32 Закона о медиации в рамках уголовного дела медиацию вправе проводить только аттестованный медиатор (т.е. лицо, прошедшее специальную подготовку и включенное в список медиаторов Советом по медиации). Как указано в Законе, процедура медиации не заменяет и не приостанавливает производство по делу. Также в Законе содержатся положения, которые воплощают в себе некоторые базовые

принципы медиации. В частности, согласно положениям Закона участие в процедуре медиации не может рассматриваться в качестве доказательства вины лица, а отказ от подписания соглашения не может ухудшать положение сторон.

Согласно ст. 25 Закона с просьбой о медиации может обратиться любая из сторон. Медиация также может применяться с согласия сторон по инициативе судебной инстанции или, в зависимости от обстоятельств, органа уголовного преследования. В случае если одна из сторон предложила применение медиации, а согласие другой стороны в течение 15 дней не поступило, считается, что предложение о медиации не было принято. По завершении процедуры медиации медиатор обязан незамедлительно уведомить о результатах процедуры органы уголовного преследования или суд. В частности, по завершении процедуры медиации медиатор представляет органу уголовного преследования или судебной инстанции, в производстве которых находится уголовное дело, соглашение о примирении вместе с письменным отчетом о примененных мерах и о результате медиации, не раскрывая при этом содержания встреч со сторонами.

Статья 33 Закона о медиации устанавливает права медиатора при проведении процедуры медиации. Так, медиатор вправе знакомиться с информацией, относящейся к существу дела; знакомиться с данными о сторонах, участвующих в медиации; встречаться со сторонами, в том числе находящимися под арестом, без ограничения количества и продолжительности встреч. Закон особо подчеркивает недопустимость совмещения функций медиатора с должностью судьи, прокурора, лица, ведущего производство по делу, адвоката одной из сторон.

Отметим, что процедура медиации может применяться на разных стадиях уголовного судопроизводства и не всегда ведет к прекращению уголовного дела. Заключение примирительного соглашения может явиться также и смягчающим наказание обстоятельством. Это подтверждается и положением ст. 35 Закона, согласно которой в случае осуществления медиации по уголовным делам, в которых примирение сторон ведет к устранению уголовной ответственности, стороны имеют право воспользоваться услугами

медиатора, оплаченного государством. Таким образом, по тем категориям дел, которые в соответствии с законом могут быть прекращены в связи с примирением сторон, уголовное преследование прекращается, однако если дело относится к иной категории, то оно не подлежит прекращению посредством примирения. В данном случае результаты процедуры могут повлиять на индивидуализацию наказания.

Медиация стала довольно эффективным способом разрешения уголовно-правовых конфликтов. На наш взгляд, подход молдавского законодателя к вопросу регулирования медиации вполне взвешен и продуман. Вопросы, касающиеся процедуры медиации, вынесены за рамки процессуального законодательства и рассматриваются в едином нормативном акте, распространяющем свое действие на медиацию в различных конфликтах. Помимо этого, сама модель медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов по молдавскому законодательству представляется удачной, поскольку позволяет использовать почти весь потенциал процедуры медиации и применять ее на разных стадиях процесса.

Особого внимания в вопросе медиации заслуживает опыт Казахстана, где 28 января 2011 г. был принят Закон «О медиации». Также одновременно с указанным нормативным актом был принят и закон, вносящий изменения в различные законодательные акты Республики Казахстан в связи с внедрением процедуры медиации в гражданское и уголовное судопроизводство. Отметим, что интерес к медиации как альтернативному способу разрешения конфликтов возник в Казахстане несколько лет назад.

Закон Республики Казахстан от 28.01.2011 N 402-IV ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации» предусматривает внесение изменений в Уголовный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан и другие нормативные акты. Данные изменения предполагают внедрение процедуры медиации в уголовное судопроизводство. В частности, указанный Закон вносит изменения в УПК Республики Казахстан в части прав подозреваемого и обвиняемого,

предусматривая право примирения с потерпевшим, в том числе посредством процедуры медиации. Также УПК Республики Казахстан в совокупности с положениями УК Республики Казахстан предусматривает возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, достигнутым в том числе в ходе процедуры медиации, по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Основные положения процедуры медиации содержатся в самом Законе о медиации, который регулирует данную процедуру в рамках как уголовного, так и гражданского судопроизводства. Так, согласно ст. 1 указанного Закона медиация применяется для разрешения споров (конфликтов), возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемых в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. При этом медиация не может применяться по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иным преступлениям против интересов государственной службы и государственного управления.

Закон о медиации регулирует общие вопросы процедуры медиации, в том числе принципы медиации, правовой статус самих медиаторов. Как и во многих других государствах, Закон Республики Казахстан допускает осуществление медиации как профессиональными медиаторами, так и непрофессиональными, которые при этом также должны быть учтены в реестре медиаторов. Особо стоит отметить положение ст. 15 Закона, допускающее осуществление медиации наиболее опытными и авторитетными представителями местного сообщества. Закон устанавливает определенные особенности при проведении медиации в рамках уголовного судопроизводства. Во-первых, медиация может применяться как до судебного разбирательства, так и после его начала. При этом заключение сторонами договора о медиации не приостанавливает производство по уголовному делу. В ст. 24 Закона также указывается, что факт участия в процедуре медиации не может рассматриваться в качестве доказательства признания вины. При проведении медиации с участием несовершеннолетнего обязательным является участие педагога или психолога. При прекращении медиации, проводимой

в рамках уголовного процесса, стороны обязаны незамедлительно направить органу, в производстве которого находится уголовное дело, либо соглашение об урегулировании конфликта, либо письменное уведомление о прекращении медиации, в случае если соглашение не достигнуто.

В дополнение указанных норм о медиации УПК Республики Казахстан также предусматривает права медиатора при проведении процедуры для разрешения уголовно-правового конфликта. Так, медиатор вправе знакомиться с информацией, предоставляемой сторонам медиации органом, ведущим уголовный процесс; знакомиться с данными об участниках уголовного процесса, являющихся сторонами медиации; встречаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации, наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Отметим, что идея внедрения концепции восстановительной юстиции в судопроизводство Казахстана была закреплена в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., согласно которой одним из основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права должно стать постепенное внедрение элементов восстановительной юстиции, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда. Внедрение медиации в уголовное судопроизводство предусмотрено также и Указом Президента РФ от 17 мая 2010 г. N 1039 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан», который предусматривает расширение примирительных процедур в уголовном судопроизводстве, в том числе развитие института медиации, а также расширение категории уголовных дел частного и частного-публичного обвинения.

Таким образом, очевидно, что государства, входящие в состав СНГ, в своей практике также внедряют элементы восстановительной юстиции и медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов. В связи с этим полагаем, что рассмотренные в настоящей работе тенденции развития уголовного процесса являются универ-

сальными и международными, поскольку находят свое отражение в практике многих государств мира. При этом опыт стран СНГ свидетельствует о том, что на современном этапе внедрение медиации идет по пути признания и регулирования самим государством, а не только благодаря деятельности отдельных некоммерческих организаций. Полагаем, что подобная тенденция с течением времени будет развиваться и выразится в принятии соответствующих нормативных актов и в тех государствах, в которых на данный момент таковых не имеется.

Как свидетельствует зарубежная практика, сами по себе альтернативные механизмы рано или поздно находят свое закрепление в законодательстве и в той или иной форме приобретают черты процессуальных. Происходит так называемая постепенная «процессуализация» альтернатив уголовному преследованию. Маловероятно, что в массовом виде могут применяться институты, направленные на разрешение уголовных дел, которые полностью выведены за рамки уголовного процесса. Именно поэтому такие институты, как медиация, постепенно входят в систему процессуального законодательства и обретают черты процессуальных институтов. В связи с этим данные институты можно рассматривать как дополнительные к традиционным процессуальным институтам (такие институты не способны в полном объеме обеспечивать достижение целей процесса). Безусловно, вопрос о терминологии и дефинициях в строгом смысле не является самым принципиальным. Гораздо важнее грамотно сконструировать тот или иной механизм с целью его эффективного функционирования. И если механизмы восстановительной юстиции позволят упростить решение некоторых вопросов, в том числе удовлетворения интересов лица, которому деянием причинен вред, индивидуализации наказаний, возможного прекращения уголовного преследования, то, на наш взгляд, дискуссионный вопрос об их применимости в уголовном судопроизводстве должен быть решен положительно³¹.

³¹ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2012. – С. 230-234.

ГЛАВА 3. НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ВНЕДРЕНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 3.1. Медиация в уголовном судопроизводстве: теоретическая основа и принципы реализации

Исследование различных источников, посвященных медиации в России, свидетельствует о том, что многие ученые и практические специалисты рассматривают медиацию как способ разрешения частноправовых споров, исключая возможность применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Уголовно-правовая медиация полностью выпала из поля зрения или даже считается теоретически невозможной и на концептуальном уровне логически противоречивой, поскольку идеи и техника якобы несовместимы с механизмом действия уголовного права и уголовного процесса. В рамках уголовного судопроизводства применение медиации осложняется необходимостью верного определения положения медиации в системе норм уголовного процесса, формирования такого правового механизма медиации, который обеспечит правильное взаимодействие данной процедуры с принципами и иными институтами уголовного процесса. Многообразие моделей медиации в уголовном судопроизводстве различных стран свидетельствует о том, что каждое государство, внедряющее процедуру медиации, стремится найти оптимальный вариант, дающий возможность наиболее эффективно использовать потенциал медиации для разрешения уголовно-правового конфликта и в то же время не нарушать базовые принципы национального уголовного судопроизводства.

Рассмотрим внутригосударственные тенденции, обуславливающие необходимость внедрения медиации в российское уголовное судопроизводство. Профессор С.А. Шейфер в своих последних публикациях и монографии обращает внимание на существенные изменения закона в отношении стадии возбуждения уголовного

дела³². Автор отмечает, что законодатель хотя и сохранил в УПК РФ стадию возбуждения уголовного дела, но, вместе с тем, сильно расширил рамки доследственной проверки. ФЗ № 19 от 9 марта 2010 года, к уже закрепленным в УПК приемам, добавил право органов расследования требовать исследования документов, предметов и трупов. ФЗ №104 от 28 декабря 2010 года добавил к этому перечню право давать органам дознания обязательное для исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Радикальное расширение круга приемов доследственной проверки произошло с принятием ФЗ № 23 от 4 марта 2013 года. К предусмотренным ранее средствам проверки – следственным действиям – осмотру, освидетельствованию, а также к требованию о проведении ревизий и документальных проверок, и к добавленным позже исследованию документов, предметов, трупов, проведению оперативно-розыскных мероприятий, дополнительно включены получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование и изъятие («в порядке, установленном УПК») предметов и документов, назначение судебной экспертизы, осмотр не только места происшествия, но и документов, предметов (ч. 1 ст. 144 УПК). Автор заключает, что центр доказывания сместился из стадии предварительного расследования в стадию возбуждения уголовного дела. В результате таких нововведений уже на стадии возбуждения уголовного дела практические работники, используя расширенный арсенал доследственной проверки, могут прийти не к вероятностным, а к достоверным выводам о наличии признаков состава преступления. В свою очередь, проводимые в рамках предварительного расследования следственные и процессуальные действия дублируют уже проведенные процессуальные действия при доследственной проверке. Есть также свидетельства того, что будут и дальнейшие изменения, направленные на придание процессуаль-

³² Шейфер С.А. Трансформация стадии возбуждения уголовного дела в связи с принятием ФЗ-23 от 4 марта 2013 года // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. № 2 (17). – С. 161-163.

ной формы действиям, проводимым в рамках доследственной проверки. В итоге, естественное для советской доктрины разделение деятельности, осуществляемой в рамках предварительного расследования, на «процессуальную» и «непроцессуальную» постепенно утрачивает свою актуальность. Несмотря на то, что последовательные шаги законодателя в сторону смещения центра доказывания на стадию возбуждения уголовного дела критикуются отдельными учеными-процессуалистами, считаем, что они, тем не менее, подготовили почву для применения восстановительных процедур в уголовном процессе России. Благодаря тому, что возбуждение уголовного преследования сдвигается на следующий после фактического дознания этап, когда основные детали преступления уже выяснены, становится более логичным возбуждать уголовное преследование по принципу целесообразности, что открывает перспективы широкого применения сделок об упрощении судебной процедуры, примирительных медиационных процедур и т.п.

Кроме того, наметились устойчивые тенденции к сближению уголовного процесса с цивилистическими отраслями права: используются методы и процедуры гражданского, арбитражного, исполнительного и др. отраслей материального и процессуального права. Ранее в обвинительном процессе диспозитивность признавалась исключительно гражданско-правовым институтом, начало которого в уголовном процессе отсутствует. Это объяснялось приоритетом принципа публичности и противоречием, в которое входит принцип диспозитивности с сущностью обвинительного уголовного процесса. Однако в настоящее время наблюдается объективный процесс конвергенции частного и публичного права. Главной особенностью проникновения частного права в публичную сферу уголовного судопроизводства стоит признать стимулирование при помощи договорно-правовых средств индивидуально-волевого начала возникновения, содержания и реализации отношений между частными и публичными, только между публичными или частными субъектами. В качестве подтверждения указанной тенденции можно указать на несколько признаков договорного построения правоотношений, в компромиссных производствах, закрепленных в

УПК РФ³³. Первый из названных признаков договора выражается в том, что применение компромиссных процедур и принятие компромиссных решений основывается на согласии сторон. Второй и третий признаки договора в уголовных процедурах, урегулированных ст.ст. 25, 28, 28.1, 427, гл.гл. 40 и 40.1 УПК, также имеют специфическое выражение. Условия компромисса достигаются не сторонами - они установлены законом. Четвертый признак – оформление достигнутого сторонами соглашения в виде письменного документа об условиях разрешения спора (хотя он и характерен лишь для процедуры, предусмотренной гл. 40.1 УПК). Письменное оформление договоренностей сторон о примирении, деятельном раскаянии, согласии с предъявленным обвинением законом не предусмотрено, но невозможно отрицать, что совершение обвиняемым положительных посткриминальных действий является следствием договоренностей со стороной обвинения³⁴.

В литературе также предлагается дополнить уже существующие в уголовно-процессуальном законе РФ компромиссные процедуры гражданско-правовыми механизмами возмещения вреда, причиненного преступлением. Эта идея обосновывается тем, что совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих возмещение вреда, причиненного преступлением, является составной частью межотраслевого института возмещения ущерба от правонарушений³⁵. В научной литературе отмечается, что возмещение причиненного преступлением вреда, имеет «двойственную природу» заключающуюся в том, что в части принятия необходимых мер по обеспечению возмещения такого вреда уголовно-процессуальная

³³ Муратова Н.Г. О проблемах уголовно-процессуальных договоров // Правосудие в Татарстане. – 2011. № 4 (48). – С. 36-38.

³⁴ Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России // http://www.kalinovsky-k.narod.ru/b/kuvaldina_2011/ (дата обращения 10.09.2019).

³⁵ Борова Д.М. Возмещение вреда как условие прекращения уголовного преследования (дела) в порядке, предусмотренном статьей 25 УПК // Российский следователь. – 2005. № 6 доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 10.09.2019).

деятельность обладает свойством публичности; что же касается проявления инициативы, использования способов (форм) возмещения вреда, определения его размеров, то здесь широкое поле диспозитивности. ГК РФ содержит в качестве основания прекращения как договорных, так и деликтных обязательств – прощение долга. Согласно ст. 415 ГК РФ обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Кроме того, потерпевший может также просто отказаться от осуществления гражданских прав, предусмотренных ст. 9 ГК РФ. В свою очередь, прощение долга прекращает обязательство, т.е. лишает кредитора права требовать в дальнейшем (в том числе в порядке гражданского судопроизводства) исполнения должником его обязанностей, вытекающих из договора или причинения вреда. В то же время обусловленный свободой распоряжения гражданскими правами отказ от их осуществления (на определенном этапе) не прекращает обязательство, что прямо указано в п. 2 ст. 9 ГК РФ. Данное понимание положений УПК РФ открывает возможность примирения сторон по ст. 25 УПК РФ в тех случаях, когда вред потерпевшему возмещен не в полной мере или, когда представляются определенные гарантии его возмещения в будущем³⁶.

Как представляется, обозначенные выше тенденции сближения частного и публичного права усилятся, что будет способствовать расширению пределов применения правового инструментария гражданского права, гражданского и арбитражного процесса при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Применение медиации для разрешения уголовно-правового конфликта на досудебных стадиях уголовного судопроизводства или даже до возбуждения уголовного преследования требует наличия у должностных лиц, компетентных осуществлять производство по делу, дискреционных полномочий, которые позволят им в каж-

³⁶ Головкин Л.В. Прощение долга – одно из оснований прекращения уголовного дела // http://www.juristlib.ru/book_832.html (дата обращения 10.09.2019).

дом конкретном случае выявления противоправного деяния принять решение о необходимости возбуждения или продолжения уголовного преследования. Несмотря на исторически сложившееся господство принципа законности в российском уголовном процессе, все же нельзя не признать, что назрела необходимость расширения дискреционных полномочий государственных органов и должностных лиц, компетентных осуществлять производство по уголовному делу. Об этом свидетельствует количество уголовных дел, расследуемых органами предварительного расследования и рассматриваемых судами. Значительное число преступлений небольшой и средней тяжести, которые составляют основную нагрузку мировых судей и районных судов, большое число дел в отношении несовершеннолетних свидетельствуют о необходимости расширения дискреционных полномочий и внедрения в уголовное судопроизводство механизмов, обеспечивающих дифференцированный подход к делам различных категорий. На эту проблему пристальное внимание обращал и Совет Европы в своей Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. «Относительно упрощения уголовного судопроизводства». В соответствии с положениями указанной Рекомендации проблемы, связанные с длительными сроками рассмотрения уголовных дел, загруженностью судов делами, по которым назначаются мягкие наказания, могут быть решены посредством применения принципа дискреционного судебного преследования, использования так называемых суммарных процедур, внесудебного урегулирования органами, компетентными в уголовных делах, и другими правоприменительными органами, в качестве возможной замены уголовному преследованию, так называемых упрощенных процедур, упрощения обычных судебных процедур.

Таким образом, в российском уголовном судопроизводстве назрела необходимость расширения дискреционных полномочий, дающих возможность вывести уголовное дело из орбиты уголовного процесса в случае отсутствия необходимости привлечения к уголовной ответственности лица в силу незначительной общественной опасности деяния, индивидуальных особенностей лица, совер-

шившего противоправное деяние, и лица, которому противоправным деянием причинен вред, и иных причин. Представляется, что это один из возможных способов гуманизации российского уголовного процесса, повышения эффективности деятельности правоохранительных органов. Внедрение медиации в уголовный процесс (как одно из возможных проявлений дискреционности в уголовном процессе) позволило бы существенно улучшить систему борьбы с преступлениями несовершеннолетних, поскольку именно эта категория лиц в первую очередь нуждается в особом подходе, который позволил бы добиться ресоциализации несовершеннолетнего в случае совершения им противоправного деяния. Отметим, что применение процедуры медиации в качестве дополнительной меры процессуального характера, направленной на разрешение уголовно-правового конфликта, невозможно без учета воли сторон конфликта. В связи с этим полагаем, что внедрение процедуры медиации в любой ее модели и форме в российское уголовное судопроизводство потребует дополнения некоторых базовых положений уголовного процесса в части расширения дискреционных полномочий государственных органов и должностных лиц (а именно предоставления права передавать дело на разрешение с помощью процедуры медиации при наличии определенных условий), а также в части предоставления участникам процесса возможности в некоторых случаях самостоятельно определять исход дела или влиять на него (в частности, ходатайствовать о проведении процедуры медиации при наличии условий и оснований для ее применения). Безусловно, законом должны быть при этом определены критерии и условия выбора соответствующей процедуры, которые будут гарантировать защиту прав и свобод участников процесса и позволят избежать злоупотребления правами как со стороны государственных органов и должностных лиц, так и со стороны частных лиц, участвующих в процессе.

Применение медиации для разрешения уголовно-правового конфликта требует особого правового регулирования данной процедуры, поскольку государство не может допустить произвольности в деятельности лиц, участвующих в процессе. Регламентация процедуры медиации требует выработки и установления общих

стандартов и условий применения данной процедуры для разрешения уголовно-правового конфликта. Эти стандарты разработаны международными организациями и выражены в определенных документах. Анализ международных актов, посвященных вопросам восстановительной юстиции и медиации в уголовном судопроизводстве, позволяет сформулировать определенные принципы медиации, которые могут и должны быть положены в основу национального законодательства.

1. Программы восстановительной юстиции (в том числе медиация) могут применяться на любой стадии процесса в зависимости от национального законодательства.

Очевидно, что при разработке Рекомендации и Основных принципов принималась во внимание практика использования реституционных программ в тех или иных государствах, имеющих соответствующий опыт. Анализ такого эмпирически накопленного опыта свидетельствует о том, что восстановительные механизмы могут эффективно функционировать в различных формах и в различных моделях. В связи с этим их применение возможно на разных стадиях уголовного судопроизводства и во многом зависит от национальной правовой системы и законодательства.

2. Использование программ восстановительной юстиции допускается лишь при наличии достаточных доказательств, позволяющих предъявить лицу обвинение в совершении преступления.

Говоря о российской правовой системе, нельзя не отметить, что предъявление обвинения в российском уголовном процессе – это строго формализованная процедура, для которой требуется соблюдение ряда условий и в результате которой лицо, вовлеченное в орбиту уголовного судопроизводства, приобретает особый процессуальный статус, статус обвиняемого. Буквальное толкование дан-

ного положения будет означать, что применение программ восстановительной юстиции, внедрение каких-либо альтернативных традиционному уголовному преследованию мер возможны только после этапа предъявления обвинения. При этом по делам, которые расследуются в форме дознания, фигура обвиняемого появляется уже на заключительной стадии самого расследования, т.е. в момент вынесения обвинительного акта. С учетом того, что в форме дознания производится предварительное расследование большинства дел небольшой и средней тяжести, в рамках которых применение медиации наиболее вероятно, такая формулировка приведет к тому, что примирительные процедуры будут допустимы только по окончании расследования.

В связи с этим полагаем, что данное положение следует рассматривать и толковать с учетом национальных процедур уголовного судопроизводства. Представляется, что речь в данном случае идет не о формальной процедуре предъявления обвинения, а о ситуации, когда в деле имеется лицо, в отношении которого собрано достаточно сведений, дающих основание полагать, что оно может быть виновно в совершении преступления, вне зависимости от того, предусмотрено ли конкретным законодательством формальное предъявление обвинения или нет.

3. Использование программ восстановительной юстиции допускается лишь на основе добровольного согласия сторон (т.е. лица, совершившего противоправное деяние, и лица, которому противоправным деянием причинен вред).

Данный принцип очевиден и вытекает из самой природы примирительных процедур. Любое примирение возможно только тогда, когда стороны конфликта идут на него добровольно, выражая свое волеизъявление свободно и без какого бы то ни было принуждения. Следует отметить, что в российском уголовном процессе существуют институты, применение которых также возможно только при согласии участников процесса. Так, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным

обвинением, закрепленный гл. 40 УПК РФ, также предполагает волеизъявление не только самого обвиняемого, но и согласие государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ также допускается только на основании заявления потерпевшего, т.е. при его волеизъявлении. В этом смысле программы восстановительной юстиции также не могут проводиться без наличия такого согласия, поскольку они затрагивают интересы и права важнейших участников процесса. Помимо этого, само добровольное согласие является необходимым условием и в некоторой степени залогом успеха любой примирительной процедуры.

4. Соглашения, достигнутые в ходе медиации (или иных программ восстановительной юстиции), должны содержать только разумные условия и обязательства.

На наш взгляд, такие условия и обязательства, которые могут быть выработаны в результате реституционных процедур, например медиации, должны учитывать многие факторы, а именно тяжесть совершенного деяния, все обстоятельства его совершения, вид и размер причиненного вреда, последствия для лица, которому вред был причинен, условия жизни лица, совершившего деяние, и пр. Принимая решение, следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства.

5. Стороны могут в любой момент отказаться от участия в реституционном процессе.

Данное условие вытекает из требования добровольности и согласия сторон на участие в реституционном процессе. Безусловно, с учетом того, что применение программ восстановительной юстиции не может являться обязательным, у сторон должно быть право

прекратить реституционный процесс в любой момент. Представляется, что причины отказа могут быть самыми разнообразными. Так, при проведении медиации или иных реституционных процедур могут возникнуть злоупотребления с обеих сторон. Например, не исключена ситуация, при которой лицо, которому противоправным деянием был причинен вред, воспользуется реституционной процедурой в корыстных целях, для получения возмещения, несоразмерного с причиненным ущербом. Помимо этого, в ходе медиации стороны и медиатор могут прийти к выводу о невозможности мирного урегулирования конфликта, что исключает заключение медиативного соглашения. В этих и иных случаях стороны или любая из сторон вправе отказаться от дальнейшего участия в процедуре медиации и потребовать возобновления производства по делу в общем порядке. При этом никакие факты и обстоятельства не могут считаться предустановленными и доказанными при возобновлении производства.

6. Участие в реституционном процессе в случае недостижения примирительного соглашения не может впоследствии при производстве по делу рассматриваться в качестве доказательства вины.

Данное требование, закрепленное в п. 14 Рекомендации и в п. 8 Основных принципов, можно рассматривать как проявление принципа презумпции невиновности. Очевидно, что любая форма реституционного процесса ставит перед законодателем и правоприменителем вопрос о соотношении принципов восстановительной юстиции и принципа презумпции невиновности. Сам факт применения или неприменения той или иной альтернативной процедуры не может предопределять какие-либо обстоятельства дела в случае дальнейшего возобновления производства по делу в общем порядке. Указанное положение тесно связано с вопросом о признании лицом своей вины в совершении противоправного деяния. Представляется, что сам факт признания вины в случае неудачи проце-

дуры медиации не может приниматься во внимание в ходе дальнейшего производства по делу. Недостижение примирительного соглашения приводит к возобновлению обычной процедуры производства по делу без каких-либо оговорок, в связи с чем и факт ранее данного признания не должен учитываться.

7. В ходе осуществления программ восстановительной юстиции участникам таких программ должны быть обеспечены необходимые правовые гарантии.

Процедура медиации, будучи менее формализованной, нежели обычное уголовное судопроизводство в общем порядке, безусловно, может затронуть некоторые права и законные интересы лица. Очевидно, участие в такой процедуре должно предполагать признание лицом своей вины в совершении преступления. Это уже в некотором смысле делает положение такого лица более уязвимым, чем в случае, если бы дело рассматривалось в обычном порядке с предоставлением лицу всех процессуальных прав и возможностей для защиты своих интересов. Однако это не означает, что в рамках процедуры медиации лицо будет лишено правовых гарантий. Одним из условий успешного проведения процедуры медиации является наличие всех необходимых гарантий, к которым, в частности, относятся гарантии, обеспечивающие сторонам возможность получения квалифицированной юридической помощи, право пользования родным языком и право на помощь переводчика, участие законных представителей несовершеннолетнего в реституционном процессе, право на ознакомление с материалами дела. Помимо этого, стороны, имеющие право на рассмотрение своего спора в рамках реституционного процесса, должны быть полностью осведомлены о самой процедуре и последствиях ее применения.

При проведении процедуры медиации не должны нарушаться такие базовые принципы уголовного процесса, как принцип уважения чести и достоинства личности, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, обеспечения права на защиту и пр.

8. Конфиденциальность реституционной процедуры.

В ходе осуществления программ восстановительной юстиции не должны разглашаться сведения, которые раскрываются сторонами в рамках процедуры, а также соглашение, которое было ими достигнуто в результате процедуры. Данное положение, на первый взгляд совершенно ясное и не вызывающее сомнений, все же порождает определенные трудности при применении его на практике. Речь идет о сохранении конфиденциальности любых сведений, которые были озвучены сторонами в ходе осуществления процедуры медиации, как самими сторонами, так и медиатором, который не вправе разглашать такую информацию третьим лицам, в том числе компетентным органам и должностным лицам, ведущим производство по делу. По окончании процедуры медиации медиатор может сообщить только о результатах самой процедуры: было ли достигнуто соглашение между сторонами или нет. На наш взгляд, содержание самого соглашения, т.е. обязательства сторон, условия их выполнения и пр., также должно быть раскрыто компетентным органам и должностным лицам. Однако освещать ход проведения процедуры, позиции сторон и их доводы медиатор не вправе. Данное положение имеет особое значение в том случае, если медиация завершилась неудачей, ведь это должно привести к продолжению производства по делу в общем порядке. Во избежание возможного влияния результатов неудачной медиативной сессии на дальнейший ход производства по делу, в случае недостижения соглашения медиатор должен быть наделен правом сообщить о результатах процедуры, но не о причинах неудачи, а также о доводах и позициях сторон.

9. Не допускается повторное уголовное преследование за деяние, если для его разрешения была применена реституционная процедура и стороны в рамках такой процедуры пришли к соглашению.

Фактически данное положение является отражением фундаментального правового принципа запрета привлечения к ответ-

ственности дважды за одно и то же деяние. Однако здесь необходимо сделать оговорку о том, что в некоторых государствах медиация рассматривается не как часть процедуры уголовного судопроизводства, а как отдельная процедура, применение которой исключает само уголовное преследование. В таких случаях уголовная ответственность не наступает в принципе, поэтому не совсем корректно будет использование приведенного выше принципа *pop bis in idem*. Однажды договорившись в рамках медиационного процесса, стороны раз и навсегда разрешают для себя уголовно-правовой конфликт, и уголовное преследование в таком случае будет неправомерным.

Представляется, что российский уголовный процесс содержит определенные предпосылки к внедрению процедуры медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов с учетом особенностей отечественного судопроизводства, а также международных стандартов медиации. На сегодняшний день отсутствует целостная концепция медиации в российском уголовном процессе. В связи с этим целесообразно, на наш взгляд, разработать концепцию медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов, которая может быть использована в дальнейшем для разработки процедуры медиации и ее имплементации в российский уголовный процесс.

§ 3.2. Концепция медиации в российской правовой доктрине

Под медиацией в уголовном судопроизводстве должна пониматься процедура, в рамках которой независимое и беспристрастное третье лицо – посредник (медиатор) – участвует в разрешении уголовно-правового конфликта между лицом, совершившим противоправное деяние, и лицом, которому противоправным деянием был причинен вред, с целью примирения сторон и нахождения вза-

имоприемлемого решения по вопросам возмещения вреда, причиненного противоправным деянием, а также по иным вопросам, которые могут возникнуть при разрешении уголовно-правового конфликта, на основе добровольного волеизъявления сторон, и которая может повлечь юридические последствия для сторон уголовно-правового конфликта в рамках производства по уголовному делу.

Рассмотрим отдельные спорные вопросы внедрения медиации в уголовный процесс Российской Федерации. В литературе обосновывается множество предложений (например, высказываются идеи о закреплении медиации как способа примирения в производствах, закрепленных в главах 40³⁷, 41³⁸, 50 УПК РФ). Сторонники внедрения медиации в производство по уголовным делам, подсудным мировому судье считают, что необходимость применения медиации связана здесь с самой природой уголовно-правового конфликта по таким делам и расширенными возможностями примирения для сторон.³⁹ По мнению других ученых, медиация должна применяться как элемент особого производства судебного разбирательства. Сторонники этой позиции считают, что если в ходе судебного разбирательства, проводимого в общем порядке, подсудимый

³⁷ Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. – 2009. № 2. – С. 34-37.

³⁸ Воскобитова Л.А. Модельный закон субъекта РФ «О службе примирения» // Вестник восстановительного правосудия. – 2006. Вып. 6. – С. 65-73.

³⁹ Чурилов Ю.Ю. Использование примирительных процедур в уголовном судопроизводстве вопреки интересам сторон // Уголовное судопроизводство. – 2009. № 2. – С. 9-10; Марковичева Е.В. Роль института медиации в ускорении уголовного судопроизводства // Российский судья. – 2010. № 3. – С. 26-27; Голик Ю.В. Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании // Уголовное право. – 2003. № 3. – С. 20-23; Марковичева Е.В. Восстановительное правосудие в контексте целерантного производства // <http://www.iaaj.net/node/435> (дата обращения 11.11.2019).

признал вину полностью, выразил желание к примирению с потерпевшим и потерпевший не возразил, то суд должен перейти к рассмотрению дела в особом порядке по основанию медиации.⁴⁰ В.В. Конин обосновывает другую идею, он считает, что медиация должна применяться к уголовным делам, расследуемым и рассматриваемым в порядке главы 50 УПК РФ. Автор предлагает следующий алгоритм процессуальных действий: 1) предварительное следствие для установления всех обстоятельств совершенного преступления, подлежащих доказыванию; 2) направление уголовного дела прокурору с обвинительным заключением; 3) проведение прокурором примирительной процедуры между потерпевшим и обвиняемым несовершеннолетним правонарушителем; 4) направление прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения по существу, если примирительные процедуры не достигли результата; 5) судебное разбирательство и принятие решения по существу дела. В случае если примирительные процедуры по тем или иным причинам не достигли результата, уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего обвиняемого с обвинительным заключением, утвержденным прокурором, должно направляться в суд для рассмотрения по существу. При этом в отношении несовершеннолетних проводится сокращенное судебное разбирательство. В свою очередь, суд должен рассмотреть возможность примирения несовершеннолетнего подсудимого с потерпевшим, и, в случае недостижения положительного результата, суд, с учетом личности несовершеннолетнего подсудимого, тяжести совершенного преступления, мотивов его совершения, должен рассмотреть возможность применения к несовершеннолетнему подсудимому меры наказания, не

⁴⁰ Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе – конвенциональная форма внесудебного разрешения уголовно-правовых споров // Бюллетень УрО МАСП. – 2010. № 1 (3). – С. 78.

связанной с лишением свободы и позволяющей несовершеннолетнему правонарушителю остаться в обществе⁴¹.

В юридической печати также широко обсуждается проблема определения статуса медиатора, который может стать новым субъектом уголовно-процессуальной деятельности. А.В. Лапкин считает, что медиатором в уголовном процессе может быть только прокурор. Взаимодействуя с потерпевшим и обвиняемым, он инициирует процедуру медиации и оценивает ее результаты, принимая решения, которые влияют на правовую судьбу уголовного дела. Автор выделяет две модели его участия в примирительных процедурах. Исходя из первой (США, Франция, Польша), процессы медиации реализуются под контролем прокурора независимыми посредниками-медиаторами (которыми выступают общественные организации, определенные прокурором), но сам прокурор участия в них не принимает. В соответствии со второй моделью, прокурор непосредственно реализует процесс медиации. В этом отношении показательным является опыт Бельгии, где для проведения медиации в прокуратурах существует специальная прокурорская должность – первого помощника прокурора, ответственного за проведение медиации, а также специальные должности советников по медиации, на которые принимаются юристы-криминологи, и их помощников – специалистов в сфере социологии, которые принимают непосредственные меры для примирения потерпевшего и лица, которое подлежит уголовному преследованию. «Прокурор является незаинтересованным в деле лицом, а иных ограничений международные стандарты к посреднику-медиатору не предъявляют», – заключает автор⁴².

⁴¹ Конин В.В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российская юстиция. – 2010. № 7 доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 12.11.2019)

⁴² Лапкин А.В. Участие прокурора в процедуре медиации в уголовном судопроизводстве Украины [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

Существуют и другие мнения. В литературе отмечается, что поскольку роль медиатора состоит в направлении и координации самого процесса медиации, а также в том, чтобы сделать «невысказанное» высказанным, осознаваемым и обсуждаемым сторонами, помочь сторонам вести диалог, не принимая при этом за них решений, выполняя функцию равноудалённого и право приближённого помощника сторон конфликта, то с этой функцией лучше всего справится адвокат⁴³. Кроме того, не так давно Федеральная палата адвокатов России разъяснила, что адвокат вправе выполнять функции медиатора как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе (если только он одновременно не является адвокатом одной из сторон). Такая деятельность адвоката по выполнению функций медиатора не нарушает положений Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе адвокат вправе при условии, что он прошел соответствующий курс обучения по программе подготовки медиаторов (ст. 16 Закона о медиации), а также с соблюдением иных требований, установленных данным законом. Другая группа авторов считает, что в качестве медиаторов должны выступить нотариусы⁴⁴. Сторонники этой позиции утверждают, что деятельность нотариуса в качестве медиатора, при которой его функции не ограничиваются лишь управлением переговорами, а направлены также на использование его юридической квалификации для оформления решения в юридической форме либо их отказа от юридически неисполнимых решений, можно рассматривать в качестве служебной деятельности в области

⁴³ Никифоров А.В. К вопросу о роли адвоката в медиации // Адвокатская палата. – 2011. № 6. – С. 4-5.

⁴⁴ Кучинская Е.Н., Гасанов А.М. Актуальные вопросы становления и развития медиации в России // Российский судья. – 2012. N 5 доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 10.09.2019).

оказания юридической помощи⁴⁵. Также в литературе высказываются предложения о том, что в качестве медиатора в рамках уголовного процесса может выступить судья, как лицо, обладающее высоким социальным статусом, достаточным образованием и имеющее гарантии независимости. Пишут и о делегировании полномочий медиатора в уголовном судопроизводстве обычным гражданам, пользующимся общественным признанием и уважением, имеющим высокий профессиональный образовательный уровень, безупречную репутацию и заслуги перед обществом и государством⁴⁶.

Однако нам кажется принципиальным, что в современных условиях функцию примирения не может осуществлять должностное лицо органов расследования, прокуратуры или суда. Современные критерии оценки деятельности этих субъектов делают примирение для них непривлекательным. Кроме того, медиация это не просто предложение сторонам примириться, высказанное уполномоченным должностным лицом. Ведущий медиационной встречи осуществляет сложную деятельность, направленную на всестороннюю работу с конфликтом, что возможно только при наличии специальной подготовки медиатора и достаточного количества времени. Таким образом, логичным представляется вывод о том, что процедуру медиации по уголовным делам должен проводить профессиональный медиатор, предоставленный специализированной организацией. Это также согласуется с принципом самостоятельности служб медиации.

Представляется возможным применение процедуры медиации на всех стадиях уголовного процесса и по всем категориям дел несовершеннолетних. Нормативная модель внедрения медиации в уголовный процесс России видится следующей.

⁴⁵ Нахратов В. 100 дней закона о медиации // Домашний адвокат. – 2011. № 10. – С. 7-8.

⁴⁶ Карягина О.В. Перспективы медиации в Российском уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур // Российская юстиция. – 2011. № 6. – С. 67-68.

С 2011 года действует ФЗ от 27.07.2010 N 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Несмотря на то, что в специализированной литературе указывается на некоторые пробелы этого закона, нами он оценивается как вполне удачный. В этой связи считаем необходимым распространить действие ФЗ от 27.07.2010 N 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» на уголовное судопроизводство, закрепить в статье 5 УПК РФ объяснение понятий «медиатор», «процедура медиации» и «медиативное соглашение».

Одним из элементов нормативной модели ювенальной юстиции в России должно стать дополнение главы 50 УПК РФ статьей, закрепляющей процессуальный механизм медиации в уголовном процессе. В частности, решение следователя или дознавателя должно быть оформлено в виде постановления, в котором указываются: основания проведения процедуры медиации; учреждение, которому поручается проведение процедуры медиации или медиатор, проводящий процедуру; материалы, передаваемые медиатору для проведения процедуры. При подготовке к медиации медиатор должен разъяснить сторонам порядок и особенности примирительной процедуры; проверить добровольность согласия сторон на проведение переговоров; уточнить круг лиц, желающих принимать участие в переговорах; согласовать со сторонами время, место и продолжительность переговоров, разъяснить право на квалифицированную юридическую помощь.

При внедрении медиации в российский уголовный процесс в первую очередь необходимо рассмотреть вопрос о возможности отказа от возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с достижением медиативного соглашения по итогам процедуры медиации, проведенной до возбуждения уголовного дела. Для реализации этой модели необходимо дополнить: 1) ч. 1 ст. 24 УПК РФ пунктом 7, содержащим новое основание отказа в возбуждении уголовного дела о преступлении небольшой и средней тяжести, совершенном впервые лицом, не достигшим 18-летнего возраста, при условии примирения с потерпевшим и возмещения вреда, в том числе и на основе медиативного соглашения; 2) главу

50 УПК РФ – статьей 420.1. закрепляющей условия и порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) часть 3 статьи 144 УПК РФ – указанием на продление до 30 суток срока проверки сообщения о преступлении при наличии ходатайства о проведении процедуры медиации.

Считаем, что на стадии возбуждения уголовного дела следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора должны иметь право выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с примирением сторон. При условии выявления в рамках доследственной проверки обстоятельств, свидетельствующих о совершении преступления небольшой или средней тяжести впервые, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора должны иметь право выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с примирением сторон. В этой связи часть 3 статьи 144 УПК РФ необходимо дополнить предложением о продлении до 30 суток проверки сообщения о преступлении по ходатайству лиц, участвующих в производстве процессуальных действий в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации. Таким образом, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа от 3 до 10 дней проводят проверку о любом совершенном или готовящемся преступлении как это предусмотрено действующей редакцией ст. 144 УПК РФ и при выявлении повода и оснований для возбуждения уголовного дела небольшой или средней тяжести, при условии, если потенциальный потерпевший и несовершеннолетний подозреваемый установлены, преступление совершено впервые, правонарушитель готов возместить вред, а потенциальный потерпевший готов встретиться с правонарушителем для переговоров, то уполномоченным должностным лицам должно быть предоставлено право предложить сторонам обратиться к медиатору, продлив в установленном законом порядке срок для проверки оснований для возбуждения уголовного дела до 30 дней. При положительном результате, проведенной медиации стороны заключают медиативное соглашение. Непосредственно в самом соглаше-

нии участники примирительной встречи должны указать свои данные (фамилия, имя, отчество, их адрес и место жительства); оговорить обстоятельства совершенного деяния; согласовать объем причиненного материального и морального вреда, подлежащего заглаживанию; отразить согласие на прекращение уголовного дела; четко описать обязательства виновной стороны в определенный соглашением срок совершить конкретные действия по заглаживанию вреда. Представляется, что дополнительно перед лицом, причинившим вред, в результате совершения им противоправного деяния должны ставиться такие условия как: 1) устройство на работу или учебу, 2) изменение места работы или учебы, 3) выполнение общественно полезных работ, 4) изменение места жительства, 5) прохождение курса лечения от алкогольной, наркотической или иной зависимости, 6) отказ от определенного рода занятий, увлечений и привычек, способствующих совершению правонарушений лицом, подлежащим освобождению от уголовного преследования, 7) прохождение курса коррекционно-психологического (коррекционно-воспитательного) воздействия. Следователь/дознатель, получив медиативное соглашение, проверяет его на соответствие УПК РФ. Если нарушений закона не выявлено следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При недостижении примирения в результате процедуры медиации, следователь/дознатель возбуждают уголовное дело и далее проводят расследование в установленной законом порядке.

Модель применения медиация после возбуждения уголовного дела видится следующей. Для проведения процедуры медиации и выполнения условий заключенного медиативного соглашения устанавливается определенный срок, на который производство по уголовному делу приостанавливается. По истечении установленного срока производство по уголовному делу возобновляется, а затем в зависимости от результатов медиации и выполнения условий медиативного соглашения принимается решение либо о прекращении уголовного дела, либо о продолжении производства по уголовному делу в общем порядке. Речь идет о временном условном прекращении производства по уголовному делу. Производство по делу

по основаниям, указанным в ст. 208 УПК РФ приостанавливается для устранения возникших препятствий, чтобы затем можно было продолжить и завершить процесс в установленном законом порядке. При решении данных вопросов необходимо обеспечить также присутствие защитника подозреваемого или обвиняемого и законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. В случае недостижения медиативного соглашения или отказа подозреваемого или обвиняемого или потерпевшего от соответствующей процедуры - производство по делу должно немедленно возобновляться. Аналогичное решение должно приниматься и тогда, когда подозреваемый или обвиняемый уклоняется от выполнения восстановительных мер при условном отказе от уголовного преследования. Поэтому целесообразно было бы обязать медиатора и иных лиц, применяющих меры социально-реабилитационного характера сообщать соответствующему должностному лицу о факте невыполнения подозреваемым или обвиняемым взятых обязательств. После определения необходимых условий, порядка и сроков соответствующим должностным лицом выносится постановление о приостановлении производства по уголовному делу в связи с применением медиации.

Вместе с тем медиация должна применяться и в дополнении к уже имеющимся в УПК РФ компромиссным процедурам – ст. 25, 28 УПК РФ, ст. 427 УПК РФ. Реализация этого предложения требует дополнения ст. 421 УПК пунктом о необходимости выяснении наличия возможности для проведения медиативных процедур, статьи 427 – обязанностью следователя разъяснить несовершеннолетнему право ходатайствовать о применении процедуры медиации и принять решение о результатах рассмотрения такого ходатайства, ст. 213 – новым основанием приостановления предварительного расследования - вынесение постановления о проведении процедуры медиации и выполнения условий заключенного медиативного соглашения.

На стадии рассмотрения дела несовершеннолетнего в суде возможность проведения между сторонами процедуры медиации (при заявлении мотивированного ходатайства обеими сторонами

или одной из сторон) должна служить основанием для отложения судебного разбирательства.

В перспективе считаем возможным применять медиацию по преступлениям небольшой и средней тяжести, совершенным повторно, а также по делам тяжким и особо тяжким при согласии потерпевшего и подозреваемого/обвиняемого на примирение сторон. Заключение сторонами медиативного соглашения по таким делам должно рассматриваться в качестве смягчающего наказание обстоятельства. В этой связи УПК РФ и УК РФ необходимо дополнить положением о максимальном сроке наказания, которое может назначаться в случае достижения сторонами соглашения. Как смягчающее обстоятельство должно быть рассмотрено согласие сторон на участие в процедуре медиации.

§ 3.3. Процедура медиации и восстановительные технологии в ювенальной юстиции

Осознание детства как особой стадии в становлении человеческой личности и его влияния на процесс социализации и формирования идентичности молодого человека стали фундаментом, на котором построена система правосудия по делам несовершеннолетних. Все государства, для которых актуальность борьбы с преступностью несовершеннолетних очевидна, при совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства исходят из общепризнанного положения о том, что предоставляемые несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым права и гарантии должны предусматривать более высокую, чем для взрослых, степень защиты от уголовного преследования. Верность этого подхода подтверждена многочисленными исследованиями. В правовых системах большинства государств в соответствии с принципами Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г. созданы специальные институты уголовного и уголовно-процессуального

права, предусматривающие особый порядок осуществления правосудия по делам несовершеннолетних. В статье 40 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. устанавливается, что от государств – участников требуется принятие специализированного уголовно – процессуального законодательства, установление минимального возраста уголовной ответственности, требуется избегать судебных процедур, если исправление несовершеннолетнего возможно другими методами, т.е. предусмотреть на уровне закона возможность изъятия при определенных обстоятельствах преступлений несовершеннолетних из официальной системы правосудия. Вопросы регулирования отношений, возникающих в результате противоправного поведения несовершеннолетних, нашли отражение также в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия, в отношении несовершеннолетних, которые приняты резолюцией 40/331 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. в г. Пекине (Пекинские правила). В правилах подчеркивается, что следует уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и других групп общества, а также школы и другие общественные институты с целью содействия благополучию подростка, с тем, чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона (п. 1.3). Применяемые меры должны предупредить негативное отношение несовершеннолетнего к нормам права. Полиция, прокуратура или другие органы, ведущие расследование, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам, по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела, т.е. расследование и судебное рассмотрение таких дел должно быть в минимальной степени формализованным. В целях содействия обеспечению дискреционного характера рассмотрения дел несовершеннолетних необходимо предусмотреть такие программы в рамках общины, как осуществление временного надзора и руководства, реституция и компенсация потерпевшим. В целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия. Такими

мерами, которые могут осуществляться в сочетании друг с другом являются: а) постановления об опеке, руководстве и надзоре; б) probation; в) постановления о работе на благо общины; г) финансовые наказания, компенсация и реституция; д) постановления о принятии промежуточных и других мер; е) постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях; ж) постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер; з) другие соответствующие постановления. Обозначенный подход поддержан и Европейским судом по правам человека, что нашло отражение в его решениях. ЕСПЧ признал, что несовершеннолетний – особый субъект, поэтому объем его процессуальных прав должен не только соответствовать объему прав взрослых участников процесса, но быть больше. Кроме того, судом признается важность участия семьи при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а от публичной власти (в ее процессуальной деятельности) требуется обеспечение наиболее благоприятного режима, способствующего развитию у несовершеннолетнего чувства достоинства и уважения к закону.

Семантически слово «ювенальный» – Juvenile (англ.) – означает «юный, юношеский, несовершеннолетний». В свою очередь юстиция – это «совокупность судебных учреждений, их деятельность по осуществлению правосудия, а также судебное ведомство, министерство юстиции». Сам термин «ювенальная юстиция» сейчас активно обсуждается в печати и научной литературе, на телевидении и в сети Интернет. Однако в понятие «ювенальная юстиция» участники дискуссии вкладывают разное содержание: от пресловутого «изъятия детей из семей» до сугубо юридического понимания этого термина, которое распространяется только на общественные отношения в стадии отправления правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Указанные противоречия породили споры и даже «антиювенальные» движения. Однако все эти обсуждения и критика ювенальной юстиции не имеют никакого отношения к ювенальной юстиции в уголовно – юрисдикционном понимании, которое мы берем за основу в рамках настоящего исследования. В этой связи представляется методологически верным

определимся с тем, что в настоящей работе мы понимаем под ювенальной юстицией. Впервые данный термин упоминался в Законе 1899 г. Штата Иллинойс (США) о суде для несовершеннолетних. В Российской Федерации термин «ювенальная юстиция» был введен в правовой оборот в сентябре 1995 г. Основными направлениями государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ до 2000 года (Национальным планом действий в интересах детей), утвержденными Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942, которыми было предусмотрено «создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних», «создание правовой базы по профилактике безнадзорности и правонарушений подростков».

Возраст несовершеннолетия, принятый как общее юридическое понятие, арифметически не является единым для всех стран мира. 18 лет – это наиболее распространенный возраст, с которого человек признается совершеннолетним, эта позиция закреплена и в российском законодательстве, однако есть страны, где таковым считается 15-летний и даже достигший 21 года. Э.Б. Мельникова отмечает, что ювенальная юстиция может быть рассмотрена в рамках трех общих понятий юстиции: 1) как правосудие; 2) как система органов, выполняющих определенные особые правоохранительные функции (например, уголовная юстиция, задача которой – борьба с преступностью); 3) как орган государственного управления в системе высшей исполнительной власти страны (Министерство юстиции). В два первых понятия ювенальная юстиция включена полностью: она осуществляет правосудие, имея в своей системе центральное звено – суд по делам о несовершеннолетних; она создавалась как уголовная юстиция, выполняющая, кроме защиты прав несовершеннолетних, также и функцию уголовного преследования несовершеннолетних за совершенные ими преступления и предупреждения преступлений и правонарушений несовершеннолетних. И косвенно к ней относится третье из перечисленных понятий – юстиция как орган исполнительной власти. Однако если в Министерстве юстиции страны есть соответствующий департамент, можно и в этом случае говорить (с большой долей условности) об

отнесении ювенальной юстиции и к этому понятию. Итак, ювенальная юстиция с одной стороны представляет собой юстицию, работающую на основании общих принципов уголовного судопроизводства, а с другой стороны имеет существенную специфику, обусловленную особенностью несовершеннолетнего возраста, т.е. спецификой субъекта.

Говоря о принципах ювенальной юстиции, как об основополагающих началах, определяющих содержание и направление деятельности в области отправления правосудия по делам несовершеннолетних, отметим, что принципы ювенального правосудия изначально возникли как прогрессивные идеи о новом подходе к работе с несовершеннолетними правонарушителями и явились отражением в общественном правосознании тенденций совершенствования судопроизводства по делам несовершеннолетних. Синтезируя отраженные в международных правовых актах и в научной литературе позиции, можно говорить о следующих принципах ювенальной юстиции:

1) Нацеленность на социализацию несовершеннолетних. Принцип нацеленности на социализацию несовершеннолетнего имеет существенное значение и характерен именно для ювенальной юстиции, поскольку ребенок – это человек в стадии усвоения социальных норм, поэтому появляется важная задача – закончить процесс социализации и предотвратить совершения новых преступлений этим лицом.

2) Охранительная ориентация ювенального правосудия (принцип повышенной защиты несовершеннолетнего). Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия по делам о несовершеннолетних, определяя цели правосудия в отношении несовершеннолетних, ставят на первое место обеспечение благополучия несовершеннолетнего (п. 5.1). В ювенальной юстиции на первый план выходят защита прав и законных интересов всех несовершеннолетних, а также приоритет воспитательных мер воздействия и специальных мер реабилитации в отношении несовершеннолетних подсудимых. Такая повышенная юридическая охрана несовершеннолетних выражается: 1) в выделении уголов-

ного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство в целях уменьшения опасности негативного воздействия на несовершеннолетнего; 2) в особенностях задержания несовершеннолетних и избрания в отношении них заключения под стражу в качестве меры пресечения; 3) в двойном представительстве интересов несовершеннолетнего (защитник, законный представитель, иногда педагог и психолог); 4) в выяснении дополнительных обстоятельств, имеющих значение для привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности.

3) Социальная насыщенность производства по делам несовершеннолетних. Суть этого признака заключается в широком использовании неюридических специальных познаний в уголовном процессе по делам несовершеннолетних. Это не только участие экспертов, специалистов (педагогов, психологов), но и использование данных получаемых от вспомогательных социальных служб (консультационных бюро, центров и т.п.). Подразумевается также привлечение местных учреждений и других общинных служб с тем, чтобы они внесли свой вклад в перевоспитание несовершеннолетних.

4) Принцип деформализации процедуры. Деформализация судебного процесса в ювенальной юстиции происходит по таким направлениям, как беседа судьи с несовершеннолетним, отсутствие прений сторон, обвинительного акта, конфиденциальность и др. Контакт между несовершеннолетним и органами по обеспечению правопорядка должен быть минимальным и способствовать обеспечению прав и интересов несовершеннолетнего, его благополучию, во избежание причинения несовершеннолетнему какого-либо вреда, с должным учетом обстоятельств дела.

5) Максимальная индивидуализация процесса. В центре судебного процесса находится личность несовершеннолетнего, и именно ей подчинена вся судебная процедура, включающая правила, которых нет в общем правосудии. Так, концепция ювенальной юстиции предусматривает, что судопроизводство по делам несовершеннолетних имеет неформальный характер, что не предусмотрено традиционными представлениями о строго регламентированной в

законе судебной процедуре. Велико значение принципа индивидуализации и для осуществления других принципов ювенальной юстиции. В литературе он рассматривается как синтезирующий все остальные принципы ювенальной юстиции.

6) Принцип соразмерности. Согласно этому принципу наложение санкций не должно быть больше необходимого, т.е. возможно меньшим (принцип «минимального вмешательства»). В соответствии с ним досрочное прекращение мер либо санкций как амбулаторного, так и стационарного характера должно быть предусмотрено только тогда, когда цель меры достигнута досрочно или досрочное прекращение соответствует этой цели. Этот принцип предусматривает, что мероприятия должны быть проведены по возможности без каких-либо задержек с целью усиления их воспитательного характера.

7) Принцип специализации. Практически во всех странах с развитой системой ювенальной юстиции особое внимание уделяется не только развитию и координации специализированных органов по делам несовершеннолетних, но и обучению работников в целях повышения и поддержания на должном уровне квалификации. Для профессиональных судей, сотрудников полиции, прокуроров и адвокатов организовываются особые курсы или программы повышения квалификации, в которых они обязаны периодически участвовать⁴⁷.

8) Принцип необходимости обеспечения защиты общества от противоправного поведения молодежи и ответственности правонарушителей. Этот принцип ювенальной юстиции был впервые сформулирован в середине XX века и являлся следствием признания неэффективности реабилитационной концепции построения ювенальной юстиции. Напомним, что с конца XIX века до середины XX века, построение моделей ювенальной юстиции большинства стран осуществлялось в соответствии с положениями реабилитационной концепции, которая воспринимала несовершеннолетних пре-

⁴⁷ Нагаев В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы. – М.: Юнити-Дана, 2010. – С. 198.

ступников скорее, как больных, применяя к ним медицинские и психолого-психиатрические средства лечения. Однако при такой модели нужды потерпевшего и общества оставались в стороне, что и вызвало рост недовольства как практикующих юристов, так и обывателей.

9) Принцип использования альтернативных уголовному преследованию (восстановительных) процедур. О формировании этого принципа можно говорить со второй половины XX века. Согласно этому принципу при формировании системы ювенальной юстиции большое внимание должно быть уделено широкому использованию восстановительных процедур, в том числе медиации для примирения сторон уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего лица, совершившего противоправное деяние.

В системе уголовного судопроизводства России особое место занимает производство по делам о преступлениях несовершеннолетних. Чрезвычайная важность правосудия в отношении несовершеннолетних обусловлена необходимостью повышенного внимания к проблемам детства и защиты прав детей. Конституция Российской Федерации устанавливает приоритет защиты прав и свобод детей. Более того, Россия является участницей ряда международных конвенций, регулирующих статус детей и подростков, а также предусматривающих правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей. К таким документам относятся Конвенция ООН о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и др.

Указанные документы устанавливают приоритет прав и свобод ребенка, особо подчеркивая необходимость создания сбалансированной системы правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних, системы предупреждения правонарушений и преступлений несовершеннолетних, а также необходимость создания в государстве таких условий, которые бы обеспечивали снижение уровня детской преступности, уровня рецидива среди несовершеннолетних преступников, создавали возможности для

ресоциализации несовершеннолетних. Особое внимание указанные документы обращают на необходимость применения к несовершеннолетним мер воздействия, не связанных с суровыми уголовными наказаниями, снижение уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних.

В контексте рассматриваемых вопросов особое значение также имеет такой международный документ, как Рекомендация Комитета министров Совета Европы N Rec (2003) 20 от 24 сентября 2003 г. «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних». Данная Рекомендация устанавливает основные цели системы правосудия по делам несовершеннолетних, к которым относятся: 1) предотвращение совершения преступлений и предотвращение повторных преступлений несовершеннолетних; 2) ресоциализация и реинтеграция несовершеннолетних преступников в общество; 3) защита интересов потерпевших. Для достижения указанных целей государствам – членам Совета Европы предлагается принимать меры к созданию особой системы ювенальной юстиции, которая должна включать в себя не только специализированные суды, рассматривающие дела о преступлениях несовершеннолетних, но и другие государственные органы и организации, осуществляющие деятельность в области предупреждения, пресечения преступлений несовершеннолетних, а также участвующие в производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних. К ним относятся полиция, прокуратура, службы пробации, уголовно-исполнительные органы и пр.

Особая актуальность вопросов, связанных с правосудием в отношении несовершеннолетних, подтверждается также и принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Пленум, освещая общие вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, также исходит из необходимости применения к несовершеннолетним мер воздействия, которые обеспечивают максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств

совершенного деяния и являются соизмеримыми как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствуют предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивают их ресоциализацию, а также защиту прав потерпевших. Пленум обращает особое внимание на вопрос квалификации судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних. Так, согласно п. 4 указанного Постановления подобные дела подлежат рассмотрению наиболее опытными судьями, которые должны также обладать познаниями в области педагогики, социологии, детской психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий.

Несмотря на то что положения российского законодательства в отношении правосудия по делам несовершеннолетних в определенной степени носят консервативный характер, не предусматривают создание системы так называемой ювенальной юстиции, тем не менее с течением времени и они подвергаются изменениям. Происходит постепенный переход к более прогрессивным методам производства по делам несовершеннолетних с применением ювенальных технологий, с выделением специальных судебных составов для рассмотрения соответствующих категорий дел⁴⁸. В ряде регионов, таких, например, как Пермский край, Ростовская и Ленинградская области, Москва и др., проводятся социальные эксперименты по применению таких технологий.

На наш взгляд, ювенальная юстиция является сферой, в рамках которой наиболее активно и эффективно могут применяться механизмы восстановительной юстиции, поскольку цели восстановительной юстиции, о которых речь шла выше, соответствуют во многом целям ювенальной юстиции, к тому же несовершеннолетние относятся к той категории лиц, которые в силу возраста и особенностей психики могут быть подвержены положительному воздействию восстановительных технологий.

⁴⁸ Головкин Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4. – С. 127.

При формировании системы ювенальной юстиции большое значение должно быть уделено широкому применению некарательных мер воздействия на несовершеннолетних, использованию альтернативных уголовному преследованию процедур. На данные аспекты обращается внимание и в упомянутой выше Рекомендации, согласно п. 8 которой для работы с несовершеннолетними преступниками целесообразно разработать систему инновационных и более эффективных мер некарательного воздействия, в том числе широко привлекать к работе с несовершеннолетними преступниками их законных представителей, а также по возможности применять механизмы восстановительной юстиции, в том числе медиацию для примирения сторон уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего лица, совершившего противоправное деяние.

Российское законодательство в сфере отправления правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних ограничивается установлением особых правил привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и назначения наказания, а также особых правил судопроизводства по соответствующим делам. Глава 14 УК РФ предусматривает возможность применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в тех случаях, когда суд придет к выводу о возможности исправления несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, без применения к нему наказания. В свою очередь, гл. 50 УПК РФ предусматривает процессуальный порядок применения таких мер. Однако, как свидетельствует судебная практика, на данный момент при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних отсутствует единообразие в вопросе применения принудительных мер воспитательного воздействия. Зачастую суды не применяют указанные меры в случаях, когда имеются основания для их применения, без указания причин и мотивов назначения наказания, а не принудительных мер воспитательного воздействия.

Очевидно, что в работе с несовершеннолетними правонарушителями требуются более гибкие подходы в вопросе привлечения их к уголовной ответственности и назначения наказания. Формаль-

ный подход к рассмотрению подобных дел и применению норм закона не может привести к благоприятным последствиям в плане борьбы с подростковой преступностью. Именно в данном контексте мы видим необходимость развития восстановительной юстиции в первую очередь именно в рамках правосудия по делам несовершеннолетних.

Полагаем, что дальнейшее развитие ювенальной юстиции как целостной системы реагирования на преступления и правонарушения несовершеннолетних необходимо и должно идти по пути более широкого применения восстановительных технологий, в частности медиации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Международно-правовые акты

1. Венская декларация 2000 г. о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. Принята на Десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10-17 апреля 2000 г. // URL: <http://goo.gl/AKFz9>.

2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. Принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // URL: <http://goo.gl/jd0n6>.

3. Европейский кодекс поведения медиаторов от 2 июля 2004 г. // URL: <http://goo.gl/JmJIt>.

4. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г. // URL: <http://goo.gl/FrtkA>.

5. Рекомендация Комитета министров Совета Европы (2003) 20 от 24 сентября 2003 г. «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» // URL: <http://goo.gl/sKtor>.

6. Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (98) 1 от 21 января 1998 г. «О семейной медиации» // URL: <http://goo.gl/JWMe9>.

7. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи N 45/112 от 14 декабря 1990 г. // URL: <http://goo.gl/kzHY1>.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

8. Конституция РФ // Российская газета. 1993 г. 25 дек. (с изм. и доп.).

9. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954 (с изм. и доп.).

10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921. (с изм. и доп.).

11. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. N 31. Ст. 4162.

12. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. N 26. Ст. 3177 (с изм. и доп.).

Научная литература

13. Авимская, О.В. Медиация как процедура: этапы разрешения спора / О.В. Авимская // Нравственные императивы в праве. 2010. N 2(8). – С. 62-75.

14. Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2012. – 262 с.

15. Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе / А.А. Арутюнян. – М.: «Инфотропик Медиа», 2013. – 200 с.

16. Берова, Д.М. Возмещение вреда как условие прекращения уголовного преследования (дела) в порядке, предусмотренном статьей 25 УПК / Д.М. Берова // Российский следователь. 2005, N 6 URL: доступ из СПС «Консультант плюс».

17. Брейтуэйт, Дж. Преступление, стыд, воссоединение / Дж. Брейтуэйт. – М.: Центр «судебно-правовая реформа», 2002. – 310 с.

18. Воскобитова, Л.А. Модельный закон субъекта РФ «О службе примирения» / Л.А. Воскобитова // Вестник восстановительного правосудия. 2006, вып. 6. – С. 65-74.

19. Голик, Ю.В. Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании / Ю.В. Голик // Уголовное право. 2003. № 3. – С. 20-23.

20. Головки, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Монография / Л.В. Головки. – М.: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.

21. Головки, Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации / Л.В. Головки // Закон. 2009. № 4. – С. 127-135.

22. Головки, Л.В. Прощение долга – одно из оснований прекращения уголовного дела / Л.В. Головки // URL: http://www.juristlib.ru/book_832.html (дата обращения 10.09.2019).

23. Гуськова, А.П. Медиация в уголовном процесс / А.П. Гуськова, Д.В. Маткина // Российский судья. 2009. № 2. – С. 34-37.

24. Демократические основы советского социалистического правосудия / Я.В. Гробовенко, П.П. Гуреев, В.И. Каминская, А.А. Мельников и др.; под ред. М.С. Строговича. – М.: Наука, 1965. – 392 с.

25. Жестовская, Д.А. От защиты публичного интереса к защите интереса потерпевшего / Д.А. Жестовская, А.Г. Тузов // Уголовная юстиция. 2018. № 11. – С. 48.

26. Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Х. Зер. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа, 2002. – 324 с.

27. Карягина, О.В. Перспективы медиации В Российском уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур / О.В. Карягина // Российская юстиция. 2011. № 6. – С. 67-68.

28. Кobleва, М.М. Восстановительное правосудие и медиация в судопроизводстве судьи / М.М. Кobleва // URL: Подготовлен для системы Консультант Плюс. 2016 (дата обращения 28.06.2019).

29. Конин, В.В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей / В.В. Конин // Российская юстиция. 2010. № 7 URL: доступ из СПС «Консультант плюс».

30. Кристи, Н. Плотность общества / Н. Кристи. – М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2001. – 140 с.

31. Кувалдина, Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России / Ю.В. Кувалдина // URL: http://www.kalinovsky-k.narod.ru/b/kuvaldina_2011/ (дата обращения 10.09.2019).

32. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Мир.1975. – 198 с.

33. Курс уголовного процесса / под ред. проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

34. Кучинская, Е.Н. Актуальные вопросы становления и развития медиации в России / Е.Н. Кучинская, А.М. Гасанов // Российский судья. 2012. N 5 URL: доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 10.09.2019).

35. Лапкин, А.В. Участие прокурора в процедуре медиации в уголовном судопроизводстве Украины [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

36. Марковичева, Е.В. Восстановительное правосудие в контексте целерантного производства / Е.В. Марковичева // URL <http://www.iuaj.net/node/435> (дата обращения 10.09.2019).

37. Марковичева, Е.В. Роль института медиации в ускорении уголовного судопроизводства / Е.В. Марковичева // Российский судья. 2010. №3. – С. 26-28.

38. Маткина, Д.В. Медиация в уголовном процессе – конвенциональная форма внесудебного разрешения уголовно-правовых споров / Д.В. Маткина // Бюллетень Уро МАСП. – 2010. №1 (3). – С.107-113.

39. Муратова, Н.Г. О проблемах уголовно-процессуальных договоров / Н.Г. Муратова // Правосудие в Татарстане. 2011. № 4 (48). – С. 36-38.

40. Нагаев, В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы / В.В. Нагаев. – М.: Юнити-Дана. 2010. – 256 с.

41. Нахратов, В. 100 дней закона о медиации / В. Нахратов // Домашний адвокат. 2011. № 10. – С. 7-8.

42. Никифоров, А.В. К вопросу о роли адвоката в медиации / А.В. Никифоров // Адвокатская палата. 2011. № 6. – С. 4-5.

43. Прокофьева, С.М. Гуманизация уголовного судопроизводства: дисс. ... д-р юрид. наук. – СПб., 2002. – 485 с.

44. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. I. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – 430 с.
45. Стифен, Д. Уголовное судопроизводство вообще, английское в особенности, изложенное сравнительно с шотландским и французским / Д. Стифен. – Петербург: типография Кукол-Ясноводского, 1856. – 83 с.
46. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. – М.: Прогресс, 1986. – 542 с.
47. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Доктябрьский период / под ред. Ю.Т. Титова, О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1990. – 480 с.
48. Чурилов, Ю.Ю. Использование примирительных процедур в уголовном судопроизводстве вопреки интересам сторон / Ю.Ю. Чурилов // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. – С.9-10.
49. Шейфер, С.А. Трансформация стадии возбуждения уголовного дела в связи с принятием ФЗ- 23 от 4 марта 2013 года / С.А. Шейфер // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). – С. 161-163.
50. Marilyn, D. M. Encyclopedia of juvenile justice / D.M. Marilyn, P. F. Williams III. – US: Sage publ., cop., 2003. – 174 p.
51. Choi, J.J. Putting a Human Face on Crimes: A Qualitative Study on Restorative Justice Processes for Youths / J.J. Choi., L.D. Green, M.J. Gilbert // Child and Adolescent Social Work. 2011. Volume 28, Issue 5. – P. 335-355.

Учебное издание

Шестакова Любовь Александровна

**МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Учебное пособие

Редактор И.П. Ведмидская
Компьютерная верстка И.П. Ведмидской

Подписано в печать 10.06.2021. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 7,5.
Тираж 25 экз. Заказ . Арт. – 10(Р1У)/2021.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, Самара, Московское шоссе, 34.

Издательство Самарского университета.
443086, Самара, Московское шоссе, 34.

